

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИИ
И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В КОНТЕКСТЕ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Гомель
2019

Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
МИГРАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

*Материалы международной научно-практической конференции
(Гомель, 17–18 мая 2019 года)*

Электронное научное издание

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2019

ISBN 978-985-577-578-3

УДК 331.556.4(476)

Международно-правовое регулирование миграции и национальные интересы Республики Беларусь в контексте устойчивого развития [Электронный ресурс] : материалы междунар. науч.-практ. конф. / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол.: И. И. Эсмантович [и др.]. – Электрон. текст. дан. (739 КБ). – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. – Систем. требования: IE от 11 версии и выше или любой актуальный браузер, скорость доступа от 56 кбит. – Режим доступа : [http:// conference.gsu.by](http://conference.gsu.by). – Заглавие с экрана.

ISBN 978-985-577-578-3

Сборник содержит научные доклады ученых, посвященные правовым основам, проблемам административно-деликтного регулирования миграционных процессов в Республике Беларусь и СНГ. Рассматриваются международно-правовые стандарты в области трудовой миграции, международные нормы и законодательство, касающиеся защиты прав трудящихся-мигрантов. Анализируются причины феминизации миграции, генезис дефиниции «экологические мигранты».

Издание адресовано ученым, практическим работникам, студентам, обучающимся на юридических специальностях.

Редакционная коллегия:

И. И. Эсмантович (гл. ред.), Н. В. Копыткова (зам. гл. ред.),
В. В. Ходькова (отв. секр.), Е. А. Ковалева, С. Л. Емельянов

ГГУ имени Ф. Скорины
246019, Гомель, ул. Советская, 104,
тел. (232) 50-49-03, (232) 51-03-26
<http://www.conference.gsu.by>

© Учреждение образования «Гомельский
государственный университет
имени Франциска Скорины», 2019

Е. Г. Абраменко

канд. полит. наук

ГГУ им. Ф. Скорины

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ МИГРАЦИИ

Статья посвящается рассмотрению некоторых гендерных аспектов миграции. В частности, анализируются причины феминизации миграции, некоторые трудности с которыми сталкиваются женщины – мигранты, а также особенности их положения в сфере домашнего труда.

Достижение равенства между женщинами и мужчинами и устранение всех форм дискриминации в отношении женщин являются основными правами человека и одной из Целей в области устойчивого развития до 2030 г. ООН. Тем не менее, женщины во всем мире регулярно страдают от нарушений своих прав.

Принцип универсальности в международном праве прав человека подразумевает, что государства происхождения, транзита и назначения несут ответственность за защиту права мигрантов на их территориях. По данным на 2017 г. в мире насчитывалось около 258 млн. мигрантов [1].

Традиционно на миграцию смотрели в основном с экономической точки зрения: побочный продукт глобализации, решение проблемы безработицы и бедности. Это в какой-то степени привело к тому, что с мигрантами обращаются как с товаром, не учитывая ценность личности мигранта с неотъемлемым правом человека на достойную жизнь.

Женщины-мигранты составляют половину от общего числа мигрантов в мире. Нужно отметить, что в последнее время отмечается феминизация миграции и все больше женщин мигрируют самостоятельно как основные кормильцы своих транснациональных семей.

Среди причин этого процесса можно назвать следующие:

1. В последние десятилетия многие беднейшие страны мира столкнулись с негативными последствиями попыток структурных экономических реформ: ростом бедности, неравенства, маргинализации, безработицы и теневой экономики, сокращением государственных расходов на социальные нужды и приватизация в сфере общественных услуг (например, таких как образование и здравоохранение). В таких условиях мужчины перестают справляться со своей гендерной ролью кормильца и возрастает нагрузка на женщин, что ведет к увеличению количества домохозяйств, во главе с женщинами, что в свою очередь ведет к называемой феминизации бедности.

2. Реструктуризация экономики в развитых странах, которая включила вывод производства за пределы территории отдельных стран, создание зон экспортного производства, переориентация экономики от промышленного производства к оказанию услуг потребовало увеличения количества гибкой и

дешевой рабочей силы и, как следствие, спрос на труд женщин-мигрантов, в основном в низкооплачиваемых отраслях с тяжелыми условиями труда, отсутствием правовой защиты и низким социальным статусом. Это привело к усилению международного гендерного разделения труда.

3. Массовый выход женщин на рынок труда в развитых странах обострил проблему кризиса традиционного семейного ухода за детьми, инвалидами и стариками. Одним из наиболее приемлемых выходов из создавшейся ситуации для семей со средним и высоким доходом стал наем домашнего работника, в результате часто женщина-мигрант оставляет своих детей на попечение родственников. Так формируется глобальная сеть оказания помощи.

4. Нормативно-правовая база прямо или косвенно способствует миграции определенных групп женщин. Прямой наем персонала происходит путем открытой подачи объявлений о замещении вакансий (например, наем медсестер). Непрямой наем персонала происходит в обход нормативного регулирования в некоторых секторах, с растущим спросом (например, в сфере домашней работы). В итоге, спрос на домашних работниц растет, а возможность получения ими легального статуса и пользования всем спектром социальных услуг уменьшается.

5. Женщины мигрируют из-за неблагоприятной гендерной ситуации в стране происхождения: домашнее насилие или принуждение к замужеству. Помимо этого, часто считается, что именно женщина готова пожертвовать собственным благополучием ради близких [2, с. 38-40].

Как любое явление миграция имеет достоинства и недостатки. С одной стороны, она дает возможность женщине стать основным кормильцем, который обеспечивает семью, что позволяет ей почувствовать себя более независимой и укрепить свои позиции в обществе. С другой – женщины-мигранты вынуждены устраиваться на низкооплачиваемую работу, часто подвергаются эксплуатации и сексуальным домогательствам, они не видят своих детей и близких и на родине за ними закрепляется репутации женщины, бросившей своих детей.

Во время перемещения женщины-мигранты могут столкнуться со многими проблемами. Так, смаглеры (агенты, которые нелегально ввозят людей) в случае возникновения проблем могут бросить их; женщины-мигранты могут подвергаться физическому и сексуальному насилию не только со стороны смаглеров, но и местных представителей власти [2, с. 217]. Специальный Докладчик по правам человека отметил в своем докладе за 2012 год, что женщины-мигранты, могут подвергаться сексуальному насилию как со стороны задержанных мужчин, так и охранников и призвал государства обратить особое внимание положению женщин-мигрантов в местах лишения свободы. Женщины-мигранты, которые путешествуют со своими семьями и находятся под стражей должны содержаться вместе с семьей, в соответствии с принципом единства семьи, остальные задержанные женщины-мигранты должны быть отделены от мужчин, и контролироваться только женщинами-офицерами, чтобы защитить их от сексуального насилия [3, с. 217].

Важной вехой стало принятие Генеральной Ассамблеей ООН в 1990 г. Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (МКПТМ). Конвенция защищает права всех трудящихся-мигрантов и их семей в течение всего миграционного процесса, вне зависимости от того легален он или нет. Она охватывает все аспекты жизни мигрантов и их семей, а также влечет за собой обязательства государств по содействию разумным, справедливым, гуманным и правовым условиям миграции. Согласно Конвенции государства, должны принимать меры по легализации мигрантов (ст. 69), предоставлять мигрантам и членам их семей информацию об их правах (статья 33) (это особенно важно для женщин-мигрантов, которые часто имеют ограниченный доступ к надежным источникам информации о законных каналах миграции) [4].

В связи с возрастанием террористических угроз миграционная политика многих стран ужесточилась. Государства назначения столкнулись с задачей обеспечения баланса между интересами развития свободных рыночных отношений и обеспечения национальной безопасности.

С одной стороны, глобализация рынка привела к росту спроса на дешевую, законодательно не контролируруемую рабочую силу, с другой – многие государства все больше внимания уделяют контролю границ и выдворению нелегальных мигрантов. В таких условиях миллионы мигрантов, привлеченные возможностью трудоустройства в стране назначения, не могут сделать это легально. Результатом этого стал рост нелегальной миграции, особенно в те сектора экономики, где привыкли рассчитывать на людей, согласных на любые условия труда и лишенных правовой защиты. Несмотря на это, миграционные регламенты продолжают использовать модель «стратифицированного въезда». Она характеризуется: 1) запретом въезда или выдворением широких категорий «нежелательных» (обычно низкоквалифицированных) мигрантов; 2) разрешением на въезд или активным привлечением других категорий мигрантов (в соответствии с квотами или профессиональной квалификацией); 3) введением более строгих ограничений на семейную миграцию, воссоединение семей и предоставление убежища беженцам [2, с. 218].

В некоторых странах назначения получить статус постоянного жителя можно с помощью системы балльной оценки (Канада, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия). Такие системы часто считаются гендерно нейтральными. Однако, в большинстве систем кандидатам определенной возрастной категории начисляются дополнительные баллы. Так, в Великобритании дополнительные баллы получают впервые подавшие заявление кандидаты в возрасте до 28 лет, но такое возрастное ограничение может быть дискриминационным по отношению к женщинам с маленькими детьми, которые в данный момент не имеют возможности работать полный рабочий день и впоследствии уже не получают дополнительных баллов, когда такая возможность у них появится

Изменения в порядке выдачи разрешений на въезд в периоды экономических спадов могут более серьезно отражаться на женщинах, чем на

мужчинах. В условиях экономического кризиса 2008-2009 гг. правительство Великобритании приостановило выдачу виз лицам категории 3 в системе балльной оценки с тем, чтобы в страну с целью трудоустройства не могли приезжать малоквалифицированные работники из государств, не входящих в Европейское экономическое пространство. С 1 апреля 2009 г. ужесточились требования в отношении проверки наличия работников на местном рынке труда для квалифицированных мигрантов категории 2, а высококвалифицированные мигранты категории 1 теперь должны иметь ученую степень магистра и годовую заработную плату не менее 20 тыс. фунтов стерлингов. Такие изменения привели не только к запланированному сокращению общей численности мигрантов, но и к ухудшению положения женщин, так как для некоторых типично женских профессий требуется лишь степень бакалавра и в секторах, где преобладает женский труд, заработная плата обычно ниже. Также в среде женщин-мигрантов можно наблюдать такие явления как: 1) непризнание (например, женщины, имеющие определенную профессиональную подготовку, работают не по специальности); 2) занижение квалификации (например, дипломированные медсестры работают санитарками). Эти явления можно объяснить двумя причинами: во-первых - в миграционной политике промышленно развитых принимающих стран предпочтение обычно отдается врачам, менеджерам высокого уровня, IT-специалистам, инженерно-техническим и научным работникам, а в этих сферах, как правило, преобладают мужчины; во-вторых - женщины-мигранты чаще, чем местные уроженки с таким же образованием и квалификацией, выполняют работу, не соответствующую их подготовке, что, в свою очередь, объясняется тем, что: а) у мигрантов-женщин не принимают заявления о приеме на работу; б) мигранты-женщины не претендуют на занятие соответствующих их уровню должностей; в) их профессиональная квалификация не признается; г) их профессиональный опыт, приобретенный в стране выезда, не считается равным опыту, приобретаемому в принимающей стране.

Как отмечалось выше, женщины-мигранты сталкиваются с многочисленными нарушениями их прав в странах происхождения, транзита и назначения. Среди прав, которые наиболее часто нарушаются в отношении женщин-мигрантов нужно назвать трудовые права в сфере домашнего труда. В качестве домашней прислуги работают около 1, 5 млн. женщин-мигрантов в Саудовской Аравии в качестве домашних работников работают около 1, 5 млн. женщин; более 50 % женщин-мигрантов во Франции; более 600 тыс. зарегистрированных, и около 1, 2 млн. не зарегистрированных работников в Италии; в Латинской Америке домашние работники составляют около 60 % внутренних и международных мигрантов; большинство домашней прислуги в США составляют уроженки Мексики и других Латиноамериканских стран [5].

Частный характер сферы, в которых выполняется домашняя работа, а, также, неформальный характер этого сектора создают условия для нарушений. На 99 сессии Международная конференция труда отмечалось, что существуют

большие различия между условиями труда домашней прислуги у разных работодателей: к одним могут относиться как к членам семьи, других могут эксплуатировать и в некоторых случаях содержать в условиях, приравненных к рабству и принудительному труду. Домашние работники часто вынуждены трудиться в течение продолжительного рабочего времени и в сверхурочные часы (в среднем по 15–16 часов в день) без выходных или компенсации за переработку; они, как правило, получают низкую заработную плату и не имеют соответствующего медицинского обслуживания. Домашняя прислуга также подвергается физическим и сексуальным домогательствам, а также насилию и оскорблениям. В некоторых случаях работники попадают в ситуации, когда их физически удерживают в доме работодателя или ограничивают их права, используя для этого угрозы и насилие, задерживая заработную плату или изымая документы, удостоверяющие личность [6]. Некоторые факторы способствуют особой уязвимости работников в этой сфере: 1) недостаточность или отсутствие правового регулирования; 2) отсутствие вида на жительство или разрешения на работу; 3) социальная невидимость домашних работников; 4) недостаточный уровень образования; 5) низкий уровень заработной платы [2, с.221-223].

Для решения указанных проблем в июне 2011 г. МОТ приняла Конвенцию о достойном труде домашних работников. Целью данного документа является обеспечение домашним работникам реализацию права на справедливую оплату труда, социальные гарантии, равное обращение, свободу объединения и ведения коллективных переговоров, а также право на достойную жизнь. Когда необходимое количество стран (20) ратифицируют Конвенцию, и она станет важным инструментом, который поможет государствам-участникам привести национальное законодательство в соответствие международным нормам защиты прав домашних работников, включая мигрантов.

Список использованных источников

1. Статистика миграции: откуда и куда переселяются люди [Электронный ресурс] // Информационный ресурс по продвижению целей устойчивого развития. - Режим–доступа: <https://theworldonly.org/statistika-migratsii/>. – Дата доступа: 06.05.2019.

2. Петроцелло, Э. Дж. Гендерная повестка в миграции. Взаимосвязь трудовой миграции и развития в контексте гендерного подхода: учебное пособие // Петроцелло Э. Дж. – Алматы, ООН – женщины. – 2015. – 266 с.

3. Women's rights are Human rights / United Nations. – New York, Geneva, Office of the high commissioner. - 2014. – 117 p.

4. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей [Электронный ресурс]// Организация объединенных наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml. – Дата доступа: 06.05.2019.

5. Исследовательский доклад о неформальном секторе [Электронный ресурс] // Конференция ООН по жилью и устойчивому городскому развитию. – Режим доступа: <http://habitat3.org/wp-content/uploads/14-Habitat-III-Issue-Paper-14-Informal-Sector-rus-AI-fin.pdf>. – Дата доступа: 06. 05. 2019.

6. Достойный труд домашних работников [Электронный ресурс] // Международная конференция труда. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@relconf/documents/meeting_document/wcms_104706.pdf. – Дата доступа: 06.05.2019.

The article is devoted to the consideration of some gender aspects of migration. In particular, the reasons for the feminization of migration, some of the difficulties that migrant women face, as well as the peculiarities of their situation in the field of domestic work are considered.

УДК 331.91:314.15:349.2(476)

Т. А. Горупа

канд. юрид. наук, доцент

БрГУ им. А.С. Пушкина

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ В ОБЛАСТИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ И ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье анализируется международное законодательство в сфере трудовой миграции и национальное законодательство Республики Беларусь. Автор выявляет отдельные проблемы реализации мигрантами в Республике Беларусь социально-экономических прав.

Необходимость проведения в Республике Беларусь взвешенной и обоснованной государственной политики в области трудовой миграции объясняется рядом объективных факторов: низкой рождаемостью, высокой смертностью, увеличением доли пенсионеров и уменьшением трудоспособного населения, а в последние годы демографическая ситуация ухудшается и из за активного выезда молодежи на учебу и работу за границу и др. Обозначенные проблемы будут решаться в будущем, в том числе и за счет трудящихся-мигрантов, что требует выработки научных представлений о правовых средствах регулирования трудовой миграции в целях обеспечения сбалансированности рынка труда, снятия социальной напряженности, формирования правовой системы Республики Беларусь с учетом международных стандартов в области трудовой миграции.

По мнению Бекашева Д.К. «современная международная трудовая миграция обладает следующими характерными чертами: а) добровольность; б) временность; в) экономическая мотивация» [1, с.46]. Конечно же экономическая мотивация более высокой стоимости рабочей силы в

зарубежных странах является основной причиной, по которой люди мигрируют, стремясь заработать деньги и обеспечить более достойное существование себе и своей семье.

Международное законодательство в сфере трудовой миграции представлено актами ряда универсальных авторитетных международных организаций: Организация Объединенных Наций (ООН), Международная организация труда (МОТ), которые устанавливают международные стандарты в сфере трудовой миграции.

Вектором развития современного международного законодательства в сфере трудовой миграции является Резолюция Генеральной Ассамблеей от 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», которая определила ряд целей в области устойчивого развития, в том числе «Содействие поступательному, всеохватывающему и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех» (Цель 8) [4].

В свою очередь Концепция достойного труда Декларации МОТ 2008 г. «О социальной справедливости в целях справедливой глобализации» обозначила, что все государства – члены МОТ должны проводить политику, направленную на достижение целей достойного труда [3], и МОТ определила и одну из целей такой политики «*Содействие справедливой и эффективной политике в области трудовой миграции*» через:

совершенствование справедливого, эффективного и учитывающего гендерные аспекты национального законодательства, политики и двусторонних или многосторонних соглашений, направленных на сокращение пробелов в сфере управления международной миграцией и мобильностью рабочей силы, защиты прав трудовых мигрантов и функционирования рынков труда в соответствии с международными трудовыми нормами;

укрепление возможностей для реализации и мониторинга механизмов, обеспечивающих справедливое управление и оказание услуг по защите трудовых прав работников-мигрантов, содействию продуктивной занятости и достойного труда работников-мигрантов, беженцев и других вынужденно перемещенных лиц [5].

Среди нормативных документов ООН, непосредственно регулирующих вопросы трудовой миграции, следует указать на Международную Конвенцию «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей», принятую Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 18 декабря 1990 г.; Нью-Йоркскую декларацию о беженцах и мигрантах, принятую Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 19 сентября 2016 г.; Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, принятый совсем недавно Межправительственной конференцией ООН - 10-11 декабря 2018 года.

Так, Глобальный договор отдельно определил для вопросов трудовой миграции Цель 6: содействие справедливому и этичному найму работников и обеспечение условий для достойной работы, а в п.22 закреплены соответствующие рекомендации-стандарты по достижению Цели [2].

Кроме ООН, МОТ так же активно занимается нормотворчеством в области трудовой миграции, о чем свидетельствуют следующие акты :

Конвенция МОТ № 97 (1949 г.) «О работниках-мигрантах»;

Конвенция МОТ № 143 (1975 г.) «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равенства возможностей и обращения»;

Конвенция № 118 МОТ (1962 г.) «О равноправии граждан страны и иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения»;

Конвенция МОТ №189 (2011 г.) «О достойном труде домашних работников»;

Рекомендации (МОТ) № 86 и №151 «О трудящихся-мигрантах».

Отдельно следует указать на Европейскую конвенцию № 93 «О правовом статусе трудящихся-мигрантов, принятую Советом Европы» 24 ноября 1977 года. Конвенция принята не универсальной, а европейской организацией, но она важна для понимания сущности европейского подхода в вопросах трудовой миграции.

Все вышеназванные международные акты определяют универсальный уровень, прежде всего, *недискриминационного режима* для трудящихся-мигрантов (ст.7 Конвенции ООН) и закрепляют перечень *личных* (на жизнь, свобода передвижений, свобода мысли, совести, выражения своих мнений, запрет произвольного вмешательства в личную жизнь, свобода и личная неприкосновенность, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности и культурной самобытности и т.д.) и *социально-экономических прав* (на труд, на справедливое вознаграждение, на охрану труда, вступление в профсоюзы, на социальное обеспечение в соответствии с законодательством принимающей стороны, получение медицинской помощи для сохранения жизни, на образование своих детей, перевод своих заработанных сбережений домой, воссоединение семьи и др.), а так же рекомендации по их реализации и защите через надлежащее информирование на родном для них языке о своих правах, обучение языку принимающей страны по возможности во время рабочего дня, содействовать адаптации и одновременно позволять сохранять национальную и этническую сущность (Рекомендация №151 МОТ).

П.53 Концепции национальной безопасности, утвержденной указом Президента Республики Беларусь № 575 от 09.11.2010, в качестве одного из направлений нейтрализации угроз для национальной безопасности определяет необходимость «оптимизации миграционных процессов... привлечения высококвалифицированных кадров из-за рубежа. Продолжится активное противодействие незаконной миграции». Таким образом, правовая система Республика Беларусь должна учитывать при разработке нормативной базы в области трудовой миграции международные стандарты, установленные универсальными международными организациями, и обозначенные приоритеты национальной безопасности.

Формат данной статьи не позволяет проделать углубленный и полный анализ всех международных стандартов в области трудовой миграции и возможность их реализация в Республике Беларусь. Но мы остановимся лишь на некоторых проблемах.

Так, интерес представляют международные нормы относительно гарантий трудящимся-мигрантам остаться в стране пребывания вследствие прекращения их вознаграждаемой деятельности до истечения срока действия разрешения на работу(ст. 51 Конвенции ООН для трудящихся-мигрантов, которым в государстве работы по найму не разрешено свободно выбирать для себя оплачиваемую деятельность), вследствие потери работы не поддающимся его контролю, таким, как сокращение штатов или продолжительное заболевание, то компетентный орган принимающего государства содействует его повторному устройству на работу и содействует профессиональной переподготовке и профессиональной реабилитации данного трудящегося-мигранта при условии, что после этого он намерен продолжить работу в заинтересованном государстве (ст.25 Европейской Конвенции №93, Рекомендации МОТ № 151).

Либо Глобальный договор в п. g) ст.22 признает необходимым по национальным правилам позволять мигрантам менять работодателей, продолжительность пребывания с минимальными административными трудностями [2].

Формально-юридический и сравнительный анализ законодательных актов республики Беларусь и международных актов показывает, что национальное законодательство республики Беларусь обеспечивает реализацию и защиту всех личных прав трудящихся-мигрантов, что же касается социально-экономических прав, то можно обнаружить отдельные проблемы в части не полного соответствия международным стандартам.

Так, трудящиеся-мигранты, с которыми досрочно прекращены трудовые отношения, не должны считаться не имеющими законного статуса, не должны терять право на проживание и должны иметь право на поиски другой работы по найму, участие в программах общественных работ и переподготовку в течение оставшегося периода действия их разрешения на работу, с учетом тех условий или ограничений, которые оговорены в разрешении на работу. Однако закон «О внешней трудовой миграции» дополнительных обязанностей на нанимателей либо уполномоченные государственные органы не возлагает по поиску работы либо получению переквалификации в случаях, к примеру, сокращения штата либо ликвидации юридического лица. Как и не определен в национальном законодательстве механизм смены нанимателя. Поэтому в этой части закон Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» должен быть дополнен соответствующими нормами.

Таким образом, международные стандарты в области трудовой миграции закрепляются на уровне универсальных международных организаций – ООН и МОТ. В Республике Беларусь трудящиеся-мигранты могут реализовать все личные права, определенные международными и национальными нормами.

Основные социально-экономические права они также могут реализовывать в полном объеме. Однако законодательство республики Беларусь требует совершенствования в части реализации права на поиск новой работы, на переквалификацию трудящегося-мигранта, с которыми досрочно прекращены трудовые отношения, в течение оставшегося периода действия их разрешения на работу, на определение правового механизма смены нанимателя.

Список использованных источников

1. Бекашев Д.К., Иванов Д.В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции: монография. - М.: Проспект, 2013. – 392 с.
2. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции: межправительственная конференция ООН от 10-11 декабря 2018 года. - Режим доступа: <https://undocs.org/ru/a/conf.231/3>. - Дата доступа: 15.05.2019.
3. О социальной справедливости в целях справедливой глобализации: декларации мот 2008 г. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/fair_globalization/ - Дата доступа: 15.05.2019.
4. Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года : резолюции Генеральной ассамблеей от 25 сентября 2015 года. - Режим доступа : <http://gmdac.iom.int/global-migration-trends-factsheet/> - Дата доступа: 15.05.2019.
5. Результаты политики 9: содействие справедливой и эффективной политике в области трудовой миграции. Официальный сайт международной организации по миграции. - Режим доступа: https://www.ilo.org/moscow/dw4sd/policy-outcomes/wcms_626042/lang--ru/index.htm. - Дата доступа: 15.05.2019.

УДК 314.7

Н. В. Денисенко

ГГУ им. Ф. Скорины

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В ЕВРОПЕ: ПРИЧИНЫ ПРОВАЛА

В последнее время мы все чаще слышим об увеличении потока иммигрантов в страны Европы. Это создало необходимость в проведении политики, которая бы способствовала мирному сосуществованию представителей различных этносов, религий и культур. Выходом из указанной проблемы стала разработка политики мультикультурализма, которая, однако, не оправдала себя и потерпела крах.

Целью данной работы является выявление причин неудачного проведения политики мультикультурализма в странах Европы. Нашими задачами являются: обзор истории становления мультикультурализма в Европе,

выявление сущности политики мультикультурализма, а также определение путей решения проблемы, связанной с неудачным проведением данной политики.

Для написания данной работы использовались научные статьи периодических изданий, монографии, а также статистические данные. Среди работ ученых, занимающихся исследованием данной проблемы, можно выделить работы А.В. Веретевской, О.В. Гаман-Голутвиной, А.В. Маховой, П.В. Пинаева, И.Н. Харитонова, А.В. Черняк, Ю.Ю. Яцкевич. Анализ научных статей по данной теме позволяет сделать вывод о том, что указанная проблема является актуальной и служит предметом исследования многих ученых.

Мультикультурализм – это прежде всего политическая идеология и практика, направленная на поддержание условий существования культурного разнообразия на территории определенного государства и развитие толерантного отношения к существующим меньшинствам [1, с. 75].

Как политика, мультикультурализм стремился к поддержке плюралистического, мультикультурного общества; уважению, защите и поддержке этнокультурных особенностей, идентичности иммигрантских групп; предоставлению гражданских и экономических прав, свобод и даже автономии иммигрантам; выделению субсидий отдельным этнокультурным группам иммигрантов. Интеграция иммигрантов при данной политике должна достигаться за счет предоставления и уважения их гражданских и экономических прав и свобод, их включения в рациональный, добровольный и обоюдный поликультурный диалог, существующие социальные связи принимающего общества [2, с. 187].

В рамках политики мультикультурализма иммигрантам предоставлялась возможность сохранения и воспроизведения своих этнокультурной и религиозной идентичностей, этнокультурных особенностей. Во многом это обеспечивалось созданием иммигрантских и этнических организаций, которым делегировался ряд функций, выделением финансирования на реализацию всевозможных программ, направленных на сохранение этнокультурных особенностей иммигрантов. Среди населения принимающего общества прививались уважение и «политкорректное» отношение к этим этнокультурным особенностям. В сфере гражданства политика выразилась во включении иммигрантов в принимающее общество в качестве отдельных этнокультурных групп с теми же гражданскими правами и обязанностями, как и у других граждан [2, с. 188].

В Европе политика мультикультурализма успешно просуществовала до начала XXI века. В последние годы европейский опыт мультикультурализма стал подвергаться критике как со стороны политиков, так и со стороны общественности [3, с. 137]. Краху политики мультикультурализма в Европе способствовал ряд причин.

Проблема европейского общества заключается в следующем: приезжие не желают жить по законам и традициям европейских государств, зачастую навязывая свой образ жизни коренным европейцам и выражая неуважение к либеральным ценностям [4, с. 142]. Зачастую это проявляется в нелепых

формах. Например, некоторое время назад в Великобритании был скандал, когда мусульманская община потребовала убрать персонажа по имени Пятачок (по-английски Пиглета) из детской сказки про Винни-Пуха, а также не продавать игрушечных поросят, поскольку «это оскорбляет взор мусульманского ребенка» [5]. Такие акции совершаются с целью «прощупать европейское общество» и по принципу «если уступят в малом, уступят и в большом». В последнее время эта тенденция стала проявляться в открыто радикальных формах. Например, в некоторых районах Лондона появились так называемые «шариатские патрули». Группы радикально настроенной мусульманской молодежи с наступлением темноты выходят на улицы Лондона, чтобы, по их собственному выражению, «защитить мусульманскую территорию от неподобающего поведения» [6]. В СМИ рассказывали о том, что в сети появились видео, на которых видно, как мусульмане прогоняют девушку в юбке чуть выше колен, заявляя, что она не может находиться в таком виде на «мусульманской территории» [7]. Далее «патруль» заставляет лондонцев выливать алкоголь на асфальт, поскольку «алкоголь запрещен», и прогоняет британскую пару «с территории мечети», советуя им больше не возвращаться и «закрывать свой рот».

Показателен также случай, который произошел в Австрии и является ярким примером того, что иммигранты не желают воспринимать культурные установки принявшей их страны. Отцы двух учеников – иммигранты-мусульмане потребовали, чтобы все работники школы женского пола, включая директора, появлялись на работе только в платках; чтобы ученикам-мусульманам было дозволено обращаться к учительнице на «ты», а также чтобы подростки-мусульмане были освобождены от уроков пения, являющихся, по их мнению, проституцией [8]. Всё это говорит не только о нежелании иммигрантов интегрироваться в принимающее сообщество, но и о формировании у них ощущения нахождения на «своей» территории, где можно и нужно применять свои правила, ущемляя права проживающего на данной территории населения.

Основным аргументом к прекращению политики мультикультурализма является то, что в реальности она оказалась политикой «неполной» интеграции, приведшей к целому ряду негативных последствий для культурной и социально-экономической стабильности принимающих европейских стран. Если рассматривать интеграцию как целостность процессов социального, культурного, экономического, политического (гражданского) включения иммигранта в принимающее общество, «неполнота» политики мультикультурализма выразилась в низких культурном, социальном и, как следствие, экономическом уровнях интеграции [2, с. 187].

Политика мультикультурализма может быть охарактеризована как отказ от каких-то серьезных и сложных мероприятий по интеграции иммигрантов, как своеобразное снятие с себя ответственности за судьбы иммигрантов и нежелание углубленно заниматься их интеграцией в общество. Политика мультикультурализма фактически предоставляла иммигрантов самим себе,

требуя от европейских властей только финансовой поддержки соответствующих программ, выделения субсидий иммигрантским организациям на самостоятельное решение своих потребностей и проблем. Такая политика предполагает меньше усилий и действий со стороны принимающего общества, чем политика «полноценной» интеграции [2, с. 188-189].

Однако данная политика предоставления иммигрантов самим себе привела в конечном итоге к ряду серьезных негативных эффектов. Поскольку создавались условия, позволяющие, например, иммигрантам-мусульманам жить и сохранять практически все те ценности, религиозные и этнокультурные особенности, с которыми они прибыли в Европу, то степень культурной интеграции иммигрантов и их последующих поколений в принимающее общество оказалась достаточно низкой, что привело к культурному и ценностному противостоянию между иммигрантами и принимающим обществом [2, с. 189].

Низкий уровень культурной интеграции, создание чрезвычайно либеральных условий для формирования иммигрантских общин и даже целенаправленное выделение этих общин по этнокультурным и религиозным особенностям, завышенные ожидания к уровню готовности иммигрантов способствовали образованию изолированных общин иммигрантов, особенно у мусульман, образованию «параллельных» обществ со своими социальными и правовыми нормами [2, с. 189].

Население принимающих стран затрудняется назвать иммигрантов «своими», «согражданами», «соседями». В свою очередь, иммигранты также столкнулись с проблемой непринятия представителей принимающего общества как «братьев» и «сограждан» [2, с. 189]. Интеграция мигрантов в принимающее сообщество является двусторонним процессом, поэтому необходимы изменения в поведении как со стороны мигрантов, так и со стороны населения принимающей стороны.

Дополнительными социально-экономическими факторами, способствовавшими неудачному проведению политики мультикультурализма, стали: значительный приток и высокая численность иммигрантов; глубина культурных, социальных и религиозных различий между иммигрантами и населением принимающих стран; недостаточные социально-экономические условия проживания иммигрантов [2, с. 189]. Кроме того, сопутствующими неудачами политики мультикультурализма, проистекающими из нее следствиями стали ксенофобия и связанный с ней экстремизм отдельных слоев населения как иммигрантского, так и автохтонного происхождения. [2, с. 187].

В ответ на недостаточность политики мультикультурализма уже сейчас идет активная разработка концепции более жесткой интеграционной стратегии, которая противопоставляется политике мультикультурализма. И хотя пока еще нет четкого концептуального определения данной предлагаемой политики, условно ее можно называть «антимultiкультурализмом», основными

исходными моментами которого являются преодоление недостатков отрицаемой концепции, а также обеспечение национальной консолидации [2, с. 193].

Основными направлениями реформирования политики мультикультурализма являются необходимость достижения национального единства, развитие национальной (или хотя бы гражданской) идентичности у иммигрантов; более тесная культурная, социальная интеграция иммигрантов в принимающее общество; настойчивое привитие базовых европейских ценностей, права и образа жизни; «ответственная» интеграция иммигрантов; отказ от преувеличенной этнокультурной дифференциации, от искусственной поддержки первичного содержания культурной идентичности иммигранта, его этнокультурных и религиозных особенностей и ценностей, более селективный подход к иммиграции; борьба с правовым нигилизмом и криминализацией среди иммигрантов; более активные усилия по усвоению языка страны проживания, требование овладения данным языком; «секуляризация» европейского мусульманского общества. «Секуляризация» при этом не должна ущемлять права верующих и их религиозные чувства. Неплохим решением религиозного вопроса является развитие и поддержка так называемого евроислама, реформистского течения в исламе, противопоставляемого традиционному исламу [2, с. 194].

Таким образом, мы видим, что указанные направления реформирования политики мультикультурализма являются следствием анализа практики проведения данной политики и направлены на преодоление ее недостатков. Указанные меры позволят снять культурный, языковой и социальный барьеры между иммигрантами и автохтонным населением, а также снизить риск преступности среди иммигрантов, а значит, они повысят уровень доверия к иммигрантам со стороны европейцев и снизят рост ксенофобии.

Кроме того, европейским государствам необходимо бороться с авторитетом зарубежных исламских религиозных организаций и лидеров, которые утверждают, что иммиграция в христианскую страну морально оправдана в случае усиленной верности исламу, а также службе делу ислама при жизни в этой стране. Кроме того, необходимо также предоставлять альтернативы проекту виртуального и реального «мусульманского братства», реализуемого и поддерживаемого этими организациями и лидерами, охотно принимающего любого, а особенно отвергаемого принимающим европейским населением мусульманина [2, с. 194].

Таким образом, причинами краха политики мультикультурализма стали: неполная, поверхностная интеграция иммигрантов; нежелание иммигрантов жить по законам и традициям европейского общества; значительный приток и высокая численность иммигрантов; глубина культурных, социальных и религиозных различий между иммигрантами и населением принимающих стран; недостаточные социально-экономические условия проживания иммигрантов, а также ксенофобия и связанный с ней экстремизм отдельных слоев населения.

Как мы уже отмечали, решить данные проблемы призвано реформирование политики мультикультурализма, которое позволит исправить ошибки, допущенные при ее проведении и поспособствует мирному сосуществованию иммигрантов и автохтонного населения.

Список использованных источников

1. Пинаев П. В., Яцкевич Ю.Ю. Мультикультурализм в странах западной европы: причины неудачи // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2015. – № 2 (22). – С. 74-80.
2. Харитонов, И. Н. Кризис политики мультикультурализма и ксенофобии в странах Европы // Социол. альманах. – 2012. – № 3. – С. 186–196.
3. Черняк, А.В. Политика мультикультурализма в Европе – опыт для России // PolitBook. – 2015. – № 2. – С.133–148.
4. Махова А. В. Европейский мультикультурализм и причины его краха // Клио. – 2013. – № 9. – С. 142–144.
5. Святенко, П. Крах мультикультурализма [Электронный ресурс] // Русский обозреватель. – Режим доступа: <http://www.rus-obr.ru/ru-web/15126>. – Дата доступа: 16.11.2018.
6. В Лондоне появились «шариатские патрули» [Электронный ресурс] // ИТАР-ТАСС. Информационно-телеграфное агентство России. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/658342>. – Дата доступа: 17.11.2018.
7. Мусульмане заставляют жить Лондон по шариату [Электронный ресурс] // YouTube.Com. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=4vUjQ9sZzY4>. – Дата доступа: 18.11.2018.
8. Constant, A. F. Attitudes towards Immigrants, Other Integration Barriers, and Their Veracity / A. F. Constant, M. Kahanec, K. F. Zimmermann // IZA [Institute for the Study of Labor]. Discussion Paper No. 3650. – August, 2008. – 12 p.

Recently, we are often hearing about the increasing flow of immigrants to European countries. This created a need for a policy that would promote the peaceful coexistence of representatives of different ethnic groups, religions and cultures. The solution to this problem was the development of a policy of multiculturalism, which, however, did not justify itself and failed.

УДК 34:331.556.4(476):34:331.556.4(4/5СНГ)

Е. М. Караваяева

ГГУ им. Ф. Скорины

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И СТРАНАХ СНГ

В статье рассматриваются этапы создания миграционных норм в странах СНГ, проводится сравнение нормативных основ стран СНГ в сфере миграционных процессов,

выявляются особенности миграционного законодательства, вносится предложение по совершенствованию законодательства Республики Беларусь.

Происходящие социально-экономические и политические процессы, породившие множественные миграционные перемещения, породили необходимость для государств активизировать совершенствование законодательства в данной сфере. Для Республики Беларусь данное направление нормотворческой деятельности так же представляет значительную актуальность. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь поток мигрантов в нашу страну на протяжении нескольких последних лет примерно одинаков: 2015 год – 28349 человек; 2016 – 21 038 человек; 2017 – 18 961 человек; 2018 – 24 601 человека [1].

Таким образом, на территорию Республики Беларусь ежегодно прибывает по различным основаниям достаточно большое количество иностранных граждан. На конец 2018 года в Беларуси проживает около 223 тыс. иностранцев, из них более 173 тыс. – постоянно живущие здесь, имеющие вид на жительство. Около 50 тыс. имеют разрешение на временное проживание сроком до 1 года. Наибольшее количество иностранцев проживает в Минске – практически 50 тыс. человек [2].

Республика Беларусь, являясь участником СНГ, в основу своего нормативного регулирования заложила соглашения, принятые в рамках СНГ.

Отметим, что для государств – участников Содружества вопросы урегулирования процессов миграции всегда были одними из наиболее актуальных.

В докладе ООН "Мониторинг населения мира" отмечается, что Россия, в которой сейчас проживает 12,1 млн. иммигрантов, находится по этому показателю на втором месте после США, Украина занимает четвертое место в мире по количеству нелегальных мигрантов (после США, Германии и России). По некоторым оценкам экспертов ООН, в Украине осели около 4 млн. человек.

В Республике Казахстан временно прибывших граждан из стран СНГ зарегистрировано более 2 миллиона чел. Большинство из них приезжают из Кыргызстана – 40 %, Узбекистана – 30 % и России – 25% [3].

Отметим, что процесс формирования законодательства в миграционной сфере в странах СНГ проходил в несколько этапов.

На начальном этапе (первая половина 1990-х годов) государства – участники СНГ стремились урегулировать ситуацию отношении беженцев и вынужденных переселенцев, создать соответствующие структуры и институты, наладить сотрудничество со специализированными международными организациями и создать систему региональной защиты прав беженцев и решения текущих проблем, связанных с трансграничными передвижениями населения.

Для этого была создана правовая основы взаимодействия в области миграции в рамках Содружества - принято Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов.

Следующий этап (конец 1990-х начало 2000-х годов) – борьба с незаконной миграцией, связанная с задачей обеспечения безопасности государств. Было принято Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией; Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией; Положение об общей базе данных о незаконных мигрантах и лицах, въезд которым в государства – участники СНГ закрыт в соответствии с их действующим законодательством, и порядке обмена информацией о незаконной миграции. Эти документы стали основой правовой базы по осуществлению взаимодействия стран Содружества в области миграционного контроля, учета иностранных граждан, незаконно пребывающих на их территориях, выработки механизма депортации, гармонизации национального законодательства и обмена информацией о незаконной миграции.

Совершенствованием сотрудничества государств в борьбе с незаконной миграцией стало создание Совместной комиссии государств – участников СНГ по сотрудничеству в борьбе с незаконной миграцией, одобрение Концепции сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции.

В дальнейшем периодически утверждались Программы сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции на 2006–2008 годы, на 2009–2011 годы.

Третий этап касается изменения восприятия роли миграции в региональном развитии на постсоветском пространстве в сторону трудовой миграции. В рамках СНГ прослеживается формирование отношений устойчивой взаимозависимости между более развитыми и менее развитыми государствами на основе их миграционного взаимодействия.

По информации официального сайта Исполнительного комитета СНГ в настоящее время основной акцент сделан на более конструктивный подход «миграция – развитие», в основу которого положены четыре принципа: организованность, защита, интеграция, сотрудничество.

Подтверждение на реализацию такого подхода в области миграции нашло свое закрепление в Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств от 5 октября 2007 года и Стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 года (утверждена Решением Совета глав правительств СНГ от 14 ноября 2008 года) [3].

Советом глав государств СНГ в октябре 2007 года принята Декларация о согласованной миграционной политике государств – участников СНГ, целью которой явилось создание единого миграционного пространства, включающего свободное передвижение граждан и функционирование общего рынка труда.

Для создания социально-правовых условий для регулирования миграционных потоков Советом глав правительств СНГ в ноябре 2008 года подписана Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств – участников Содружества Независимых Государств.

По инициативе Совета руководителей миграционных органов государств – участников СНГ 20 ноября 2009 года Советом глав правительств СНГ принят Комплексный план основных мероприятий по реализации принципов, заложенных в Декларации о согласованной миграционной политике государств – участников Содружества Независимых Государств.

19 сентября 2008 года подписан Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между Исполнительным комитетом СНГ и Международной организацией по миграции. 3 февраля 2010 года подписан План его реализации [3].

Необходимо отметить, что государствами – участниками СНГ были разработаны и приняты законодательные акты в области свободы передвижения, въезда и выезда граждан этих стран и иностранцев, статуса определенных категорий мигрантов.

Основой конституционных положений государств являются нормы международного права. Так, бывшие республики СССР с начала 90-х годов 20 в. присоединились к основополагающим документам международного права, требующим от них выполнения определенных юридических обязательств. Одним из таких обязательств является соблюдение принципа свободы перемещения и гуманного отношения к беженцам и перемещенным лицам. Государства СНГ признают право граждан на свободу передвижения внутри страны, а также право по собственному желанию выезжать из своей страны и беспрепятственно возвращаться, за исключением ограничений, установленных законом.

Эти права записаны в конституциях стран Содружества и конкретизируются специальными законодательными актами.

Законами гарантируется свободный выезд из страны и въезд в нее через специально обустроенные пункты контроля. Анализируя нормы конституций государств СНГ, в которых закрепляется право на свободу передвижения и выбор места жительства, следующее. В конституциях Азербайджанской Республики (ст. 28), Грузии (ст. 22), Республики Казахстан (ст. 21) и Украины (ст. 33) это право предоставлено каждому, законно находящемуся на территории страны. В конституциях Киргизской Республики (ст.16) и Туркменистана (ст. 24) данное право может быть реализовано теми: «кто законно находится на территории государства». Согласно конституциям Республики Армения (ст. 22), Республики Беларусь (ст. 30), Республики Молдова (ст. 27) и Республики Таджикистан (ст. 24) правом на свободу передвижения и выбор места жительства обладают только граждане страны, иностранные граждане и лица без гражданства данным правом не наделяются. В Конституции Республики Узбекистан право на свободу выбора места жительства не закреплено; граждане имеют право на свободу передвижения по территории республики ... за исключением ограничений, установленных законом (ст. 28). В конституциях Киргизской Республики (ст. 16) и Республики Молдова (ст. 27) помимо права на свободу передвижения и свободу выбора

места жительства также гарантирована свобода выбора и введено понятие «места пребывания» («право пребывать»).

Правовое положение иностранцев и лиц без гражданства в странах СНГ определено конституциями и специальными законами. Конституции государств Содружества содержат базовые нормы о правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства. Страны СНГ предоставляют национальный режим иностранным гражданам и лицам без гражданства, которые (в случае постоянного проживания) пользуются теми же правами и свободами, что и граждане государства, если иное не предусмотрено конституцией и законодательством, а также международными соглашениями.

Отметим так же, что государства Содружества присоединились к существующей универсальной системе международно-правовой защиты беженцев. Конвенцию ООН 1951 года о беженцах и Протокол 1967 года, касающийся статуса беженцев, ратифицировали Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизстан, Российская Федерация, Таджикистан и Туркмения. Право на убежище закреплено в конституциях Азербайджана (ст. 80), Беларуси (ст. 12), Грузии (ст. 47.2), Молдовы (ст. 19.2), Туркменистана (ст.8), Украины (ст. 26). Странами СНГ заключены многосторонние и двусторонние соглашения, касающиеся упрощения процедуры передвижения людей и имущества через границы.

В каждом государстве миграционное законодательство имеет свои особенности, а одни и те же понятия – определяются по - разному.

Так, понятие «иностранный гражданин» отражено в национальном законодательстве всех государств Содружества. Понятие «иммигрант» имеется в законодательных актах Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Украины. В Беларуси и Молдове предусматривается только понятие «трудоустроенный-иммигрант». В нормативных документах Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана используется понятие «эмигрант».

К документам, подтверждающим право иностранцев находиться на территории государства, относятся:

вид на жительство (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Украина);

документ, удостоверяющий личность (Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Украина);

разрешение на временное или постоянное проживание (Армения, Казахстан);

удостоверение о регистрации (Азербайджан).

Миграционная карта, как документ учета временно пребывающих на территории государства Содружества, рекомендованный Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ, принята в законодательных актах Армении, Беларуси, Казахстана и России [4].

Вопросы миграции и убежища в большинстве стран СНГ регулируются такими нормативными документами, как: законы «О беженцах», «Об иммиграции», «О гражданстве», «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства» и др.

Отметим, что в отдельных государствах (Республика Казахстан) принят закон «О миграции населения», аккумулировавший в себе все ключевые вопросы регулирования миграционных процессов и статуса мигрантов и иммигрантов. В Азербайджанской Республике принят миграционный кодекс. В Российской Федерации принятие Миграционного кодекса планируется к 2025 году.

Республика Беларусь не имеет единого нормативного правового, регулирующего вопросы миграции, как, например, в Республике Казахстан, Азербайджанской Республике.

На наш взгляд, представляется целесообразным разработка и принятие в Республике Беларусь единого нормативного правового акта, объединяющего в себе основные положения действующих нормативных правовых актов в сфере миграции, который содержал бы в себе понятия «мигрант», «иммигрант», «миграция» и др.

Список использованных источников

1. Беларусь в цифрах: статистический справочник 2019 год // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/cf4/cf4915a5e6ade269f20c0bf5a332a7a3.pdf> – Дата доступа: 05.05.2019 г.

2. Концепция государственной миграционной политики готовится в Беларуси // [Электронный ресурс] – URL: <http://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2018/december/31822/> – Дата доступа: 05.05.2019 г.

3. Незаконная миграция в СНГ. Проблемы, пути решения. Исполнительный комитет СНГ официальный сайт // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=13734> – Дата доступа: 05.05.2019 г.

4. Интернет портал СНГ. Актуальные проблемы миграционной статистики на пространстве СНГ (по материалам Статкомитета СНГ) // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=24615> – Дата доступа: 05.05.2019 г.

The article discusses the stages of creating migration standards in the CIS countries, compares the regulatory framework of the CIS countries in the field of migration processes, identifies features of migration legislation, makes a proposal to improve the legislation of the Republic of Belarus.

Е. А. Ковалёва

канд. юрид. наук, доцент

ГГУ им. Ф. Скорины

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР С ТРУДЯЩИМСЯ-МИГРАНТОМ

В статье проводится анализ международных норм, трудового законодательства и законодательства о миграции, касающихся оформления трудовых отношений с трудящимся-иммигрантом на территории Республики Беларусь. Анализируются условия и сведения, которые должны содержаться в трудовых договорах (контрактах) с иностранными работниками. В результате сделаны выводы и предложены отдельные пути совершенствования нормативных правовых актов.

Введение. Озабоченность государств относительно нелегальной трудовой миграции, эксплуатации рабочих «в условиях, схожих с рабством и принудительным трудом», защиты прав трудящихся-мигрантов возникает с 70-х годов прошлого столетия. В 1972 году Генеральная Ассамблея в своей Резолюции 2920 (XXVII) осудила дискриминацию в отношении иностранных рабочих и призвала правительства покончить с этой практикой и усилить выполнение принятых договоренностей, касающихся трудящихся-мигрантов [1]. Надлежащее оформление трудовых отношений, сохранение и закрепление основных прав граждан в трудовом договоре является одной из важнейших гарантий прав таких трудящихся.

Основная часть. Положения всех международных актов как на универсальном, так и на двухстороннем уровнях прямо или косвенно указывают на необходимость заключения трудового договора (соглашения, контракта, договора найма) при трудоустройстве трудящегося-мигранта в принимаемом государстве.

Конвенция ООН 1990 г. «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» относится к основным документам ООН по защите прав человека. В ст. 25 Конвенции закреплён принцип равного обращения трудящихся-мигрантов и граждан государства работы по найму по вопросам труда. Предусматривается, что частные договоры найма должны содержать единые условия вознаграждения, сверхурочного и рабочего времени, еженедельного отдыха, оплачиваемых отпусков, безопасности и охраны здоровья, прекращения трудовых взаимоотношений и любые другие условия труда, которые в соответствии с национальными законами и практикой его применения считаются условиями занятости [2].

Принцип «не менее благоприятных условий труда чем те, которыми пользуются его собственные граждане» содержится в ст. 6 Конвенции Международной организации труда (МОТ) № 97 О правах мигрантов 1939 г., пересмотренная в 1949 г. (Конвенция 97) Статья 5 Приложения 1 к Конвенции 97 обязывает государства создавать систему контроля над

трудовыми договорами, заключаемыми между нанимателем или уполномоченным им лицом, с одной стороны, и работником-мигрантом — с другой, которая включает следующие требования:

1) передавать мигранту один экземпляр трудового договора до его отъезда либо выдавать договор в приемном пункте в момент его прибытия на территорию страны иммиграции. В таком случае он извещается до своего отъезда о роде занятий, для которых он нанят, а также о других условиях работы, в частности, о гарантируемой ему минимальной заработной плате посредством письменного документа, относящегося либо к нему лично, либо к группе мигрантов, членом которой он является;

2) трудовой договор должен содержать в себе положения, определяющие условия труда, и, в частности, вознаграждение, предлагаемое мигранту;

3) мигрант должен быть извещен до своего отъезда об общих условиях жизни и работы, ожидающих его на территории страны иммиграции, посредством письменного документа, относящегося либо к нему лично, либо к группе мигрантов, членом которой он является.

В случае нарушения вышеназванных требований компетентный орган власти обеспечивает соблюдение положений, изложенных в предыдущих пунктах, и предусматривает соответствующие санкции за их нарушение [3].

Конвенция МОТ № 143 О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения 1975 г. в ст. 2 и 6 обязывает государства вести систематический контроль и выявлять незаконно нанятых трудящихся-мигрантов, условия труда, противоречащие многосторонним или двусторонним международным соглашениям, национальному законодательству; привлекать к юридической ответственности в отношении незаконного использования труда трудящихся-мигрантов [4].

На уровне Содружества Независимых Государств (СНГ) вопросы трудоустройства мигрантов регламентируются, в частности, Модельным законом о миграции трудовых ресурсов (новая редакция), принятым в г. Санкт-Петербурге 27 ноября 2015 г. постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 43-5 (Модельный закон). Статья 12 указанного закона предусматривает, что трудовой договор (контракт) между трудящимся-мигрантом и работодателем в соответствии с требованиями трудового законодательства государства трудоустройства заключается в письменной форме и должен содержать исчерпывающие сведения о характере трудовых обязанностей, размере оплаты труда, распорядке рабочего времени, а также, при наличии законодательно установленных требований, иную значимую информацию: о жилищно-бытовых условиях, порядке переезда трудящегося-мигранта и членов его семьи в государство трудоустройства и возвращения в государство выезда по завершении трудовой деятельности, социальном страховании и медицинском обслуживании, порядке повышения квалификации, об условиях участия в коллективном обсуждении и принятии решений,

связанных с вопросами осуществления трудящимися-мигрантами трудовой деятельности в государстве трудоустройства [5].

Относительно трудоустройства трудящихся-иммигрантов на территории Республики Беларусь применяется Закон от 30 декабря 2010 г. № 225-3 «О внешней трудовой миграции» (Закон о миграции) [6].

Заключение трудового договора регламентируется ст. 32 Закона о миграции, предусматривающей ряд условий и сведений, которые должны содержаться в трудовом договоре. Их можно разделить на группы:

- 1) предусмотренные Трудовым кодексом Республики Беларусь (ТК);
- 2) содержащиеся в законодательстве о миграции;
- 3) имеющиеся в ином законодательстве.

Согласно ст. 19 ТК трудовой договор должен содержать в качестве обязательных следующие сведения и условия:

- данные о работнике и нанимателе, заключивших трудовой договор;
- место работы с указанием структурного подразделения, в которое работник принимается на работу;
- трудовая функция, т.е. работа по одной или нескольким профессиям, специальностям, должностям с указанием квалификации в соответствии со штатным расписанием нанимателя, функциональными обязанностями, должностной инструкцией;
- основные права и обязанности работника и нанимателя;
- срок трудового договора (для срочных трудовых договоров);
- режим труда и отдыха;
- условия оплаты труда (в том числе размер тарифной ставки (оклада) работника, доплаты, надбавки и поощрительные выплаты).

Трудовой договор может предусматривать дополнительные условия, не ухудшающие положения работника по сравнению с законодательством и коллективным договором [7].

Закон о миграции предусматривает обязательное включение в трудовой договор с иностранным работником порядок, основания прекращения, изменения и продления, срок трудового договора, условия переезда в Республику Беларусь, питания, проживания, медицинского обслуживания трудящегося-иммигранта (ст. 32), а также месячная заработная плата в размере не менее 15-кратной величины месячной минимальной заработной платы, установленной в Республике Беларусь для мигрантов из числа высококвалифицированных специалистов (ст. 1).

К 3 группе условий трудового договора с трудящимся-мигрантом можно отнести их включение в систему государственного социального страхования и уплату страховых взносов. Статьи 1 и 7 Закона Республики Беларусь от 31 января 1995 г. № 3563-ХП «Об основах государственного социального страхования» распространяют его действие и на иностранных работников [8].

Заключение. В результате исследования можно сделать следующие выводы:

1. Анализ международных норм и национального законодательства о регулировании труда мигрантов позволяет нам констатировать, что последнее в полной мере соответствует требованиям международных стандартов. Оно предусматривает, в частности: равные права с гражданами Республики Беларусь по вопросам вознаграждения за труд, выплат в связи с утратой здоровья, профессиональной трудоспособности или их смертью вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (ст. 33 Закона о миграции); перечень условий и сведений трудового договора (ч. 2 ст. 32 Закона о миграции); регистрацию трудового договора (ч. 2 ст. 36 Закона о миграции).

2. С одной стороны трудовой договор содержит условия и сведения не только о труде, но и нахождении иностранца на территории Беларуси, его питании, медицинском обслуживании и т.д., а с другой – не указаны важные условия для его заключения, гарантирующие права иностранного работника в принимаемом государстве. Например, о сроке действия специального разрешения на право занятия трудовой деятельностью в Республике Беларусь (специальное разрешение), с которым ч. 3 ст. 32 Закона о миграции связывает срок действия трудового договора. Без соблюдения указанного требования наниматель может быть привлечен к административной ответственности за использование иностранного гражданина для осуществления трудовой деятельности с нарушением установленного порядка (ч. 4 ст. 23.55 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях).

Хотя ст. 19 ТК и Закон о миграции не обязывают нанимателя включать в трудовой договор сведения о правоотношениях по государственному социальному страхованию, полагаем, что для иностранного работника такое условие обязательно должно содержаться в его трудовом договоре с учетом абз. 1 ч. 1 ст. 36 Закона о миграции, предусматривающей право нанимателя Республики Беларусь на определение в трудовом договоре с трудящимся-иммигрантом дополнительных сведений и условий в случае заключения трудового договора на территории Республики Беларусь.

3. Исходя из содержания законодательства о миграции Беларуси с трудящимся-мигрантом можно заключить только срочный трудовой договор. В международных актах содержится альтернативный подход: трудовая деятельность иностранца оформляется трудовым договором или контрактом. В Законе о миграции термин «контракт» не употребляется, однако одним из основных условий трудового договора ст. 32 этого Закона прописывает его продление. Но термин «продление» в белорусском законодательстве касается только контрактов. В то же время вопрос о продлении трудового договора может возникнуть при продлении специального разрешения. На практике трудовые договоры с иностранцами заключаются только на срок действия специального разрешения и не продляются. С учетом изложенного, представляется целесообразным уточнить ст. 32 Закона о миграции и далее по тексту Закона положением о том, что между трудящимся-иммигрантом и

нанимателем Республики Беларусь может заключаться трудовой договор (контракт).

4. Часть 2 ст. 36 Закона о миграции обязывает нанимателя зарегистрировать в подразделении по гражданству и миграции трудовой договор с трудящимся-иммигрантом, заключенный на территории Республики Беларусь, в месячный срок со дня его заключения, а также при его изменении и (или) дополнении. Однако указанная норма не регламентирует вопрос о продлении трудового договора, необходимо ли в таком случае его регистрировать. Полагаем, что нужно, поскольку в данном случае изменяется условие о сроке действия трудового договора. Во избежание недопонимания, единообразного применения законодательства представляется уместным дополнить ч. 2 ст. 36 Закона о миграции словом «продления».

Список использованных источников

1. Бекашев, Д.К. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции: монография [Электронный ресурс] / Д.К. Бекашев, Д.В. Иванов. – М.: Проспект, 2013. – Режим доступа: https://litgid.com/read/mezhdunarodno_pravovoe_regulirovanie_vynuzhdennoy_i_trudovoy_migratsii/page-5.php. – Дата доступа: 10.05.2019.

2. О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей: Конвенция ООН: принята [резолюцией 45/158](#) Генеральной Ассамблеи, 18 дек. 1990 г. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant5.shtml3. – Дата доступа: 02.05.2019.

3. О трудящихся-мигрантах: Конвенция МОТ № 97 1939 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства, возможности и обращения: Конвенция МОТ № 143 1975 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. О миграции трудовых ресурсов (новая редакция): Модельный Закон: приложение 2 к постановлению Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств, 27 нояб. 2015 г., № 43-5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iacis.ru/upload/iblock/217/prilozhenie_k_postanovleniyu_43_5_2.pdf. – Дата доступа: 07.05.2019.

6. О внешней трудовой миграции: Закон Республики Беларусь, 30 дек. 2010 г., № 225-3, с изм. и доп. по сост. на 05.01.2016 г. // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2016. – 2/2351.

7. Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. с изм. и доп. [Электронный ресурс] // Электрон. копия эталонного банка данных

правовой информации с информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН»: версия 6.5 / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

8. Об основах государственного социального страхования: Закон Республики Беларусь, 31 янв. 1995 г., № 3563-ХП, с изм. и доп. по сост. на 09.01.2017 г. // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2017. – 2/2452.

The article analyzes international norms, labor legislation and migration legislation concerning the registration of labor relations with immigrant workers on the territory of the Republic of Belarus. The conditions and information that should be contained in employment contracts (contracts) with foreign workers are analyzed. As a result, conclusions are drawn and some ways of improving regulatory legal acts are proposed.

УДК 341.215.43

Н. П. Ковалёва

ГГУ им. Ф. Скорины

ТРУДЯЩИЙСЯ-МИГРАНТ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН ЕАЭС

В статье проводится сравнительный анализ понятия «трудоустройство-мигрант», используемое в Договоре о ЕАЭС, в международном праве и национальном законодательстве Российской Федерации, Казахстана, Республики Беларусь, Армении и Республики Кыргызстан и формулируются отдельные выводы и предложения по интеграции законодательства в исследуемой области

Для всестороннего рассмотрения такого правового института, как внешняя трудовая миграция, необходимо определить круг лиц, на которых распространяется действие правовых актов в этой области. При этом необходимо обратить внимание, что в международных актах, национальном законодательстве государств – членов ЕАЭС для характеристики субъектов при внешней трудовой миграции используются понятия «мигрант», «трудоустройство-мигрант», «иностранец-работник», «иностранец-лицо» и иные.

Согласно Конвенции Международной организации труда 1949 г. № 97 «О работниках-мигрантах», «трудоустройство-мигрант» это лицо, которое мигрирует из одной страны в другую с намерением получить работу, иначе чем на собственный счет, и включает всякое лицо, допускаемое в соответствии с законом в качестве трудоустройство-мигранта [1, ст. 11]. основополагающим международным правовым документом в области защиты прав трудоустройство-мигрантов является Международная Конвенция «О защите прав всех трудоустройство-мигрантов и членов их семей», принятая резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеей ООН от 18 декабря 1990 г. закрепляющей понятие «трудоустройство-мигрант» как лицо, которое будет заниматься,

занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является» [2, ст. 2].

На постсоветском пространстве дефиниция «трудоустройство-мигрант» нашла отражение в следующих актах международного характера: Конвенции о правовом статусе трудоустроенных-мигрантов и членов их семей государств-участников СНГ, определяющей «трудоустроенного-мигранта как гражданина одной из договаривающихся сторон или лицо без гражданства, постоянно проживающее на территории одной стороны на законном основании занимающееся оплачиваемой трудовой деятельностью на территории другой стороны, гражданином которой оно не является и в которой постоянно не проживает» [3, ст.1], в Соглашении между Республикой Беларусь, Российской Федерацией и Казахстаном о правовом статусе трудоустроенных-мигрантов и членов их семей закрепляющей, что «трудоустроенный-мигрант - лицо, являющееся гражданином государства одной из сторон, законно находящееся и на законном основании осуществляющее трудовую деятельность на территории государства другой стороны, гражданином которого оно не является и в котором постоянно не проживает» [4, ст. 1].

Если коснуться законодательства государств – членов ЕАЭС, то например в Республике Казахстан непосредственно термин «трудоустроенный - мигрант» отсутствует, но раскрывается определение «трудовая миграция под которой понимается временное перемещение физических лиц из других государств в Республику Казахстан и из Республики Казахстан, а также внутри государства для осуществления трудовой деятельности» и дается определение «мигрант - лицо, въехавшее в Республику Казахстан и выехавшее из Республики Казахстан, а также переселяющегося внутри Республики Казахстан вне зависимости от причин и длительности» [5, ст.1]. Также представляет интерес классификация иммигрантов, прибывающих в Республику Казахстан с целью осуществления трудовой деятельности, в частности к ним относят: иностранные работники, бизнес-иммигранты, сезонные иностранные работники, трудовые иммигранты [5, ст. 34]. Применительно к законодательству Российской Федерации стоит отметить, что термин «трудоустроенный-мигрант» как таковой также отсутствует, а в законодательстве применяется понятие «иностраный работник, под которым понимается иностранный гражданин, временно пребывающий в Российской Федерации и осуществляющий в установленном порядке трудовую деятельность» [6, ст.2].

Аналогичное закрепление предусмотрено и в законодательстве Армении где «иностранное лицо» включает лиц, не считающихся гражданами Республики Армения, которые имеют гражданство другого государства (иностранцы граждане) или не имеют гражданства какого-либо государства (лица без гражданства) [7, ст. 2]. Кроме того, трудовая деятельность иностранного гражданина в Российской Федерации и в Армении рассматривается как работа на основании трудового и гражданско-правового договора на выполнение работ (услуг) (договора на оказание услуг) [6, ст.2], [7, ст. 22].

Законодательство Республики Беларусь и Кыргызской Республики идет по пути более детального закрепления определения «трудящегося-мигранта». В частности в Кыргызской Республике «трудящийся-мигрант раскрывается как лицо, имеющее урегулированный статус и занимающееся трудовой деятельностью в государстве, гражданином которого оно не является» [8, ст. 1]. При этом исходя из детального толкования статей 8 и 15 Закона от 13 января 2006 г. «О внешней трудовой миграции» к иной деятельности, отличной от работы по найму относится работа по гражданско-правовому договору на выполнение работ (оказание услуг) [8].

Относительно положений законодательства Республики Беларусь стоит отметить, что в настоящее время при отсутствии в законодательстве дефиниции «трудящийся-мигрант», законодатель раскрывает данное понятие через две категории: «трудящийся-иммигрант» и «трудящийся-эмигрант», где в первом случае понимается «иностранец, не имеющий разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь, въехавший в Республику Беларусь для трудоустройства и осуществления трудовой деятельности по трудовому договору у нанимателя Республики Беларусь, либо осуществляющий такую деятельность в Республике Беларусь», а во втором «гражданин или иностранец, постоянно проживающий в Республике Беларусь и выезжающий (выехавший) за пределы Республики Беларусь для трудоустройства и осуществления трудовой деятельности у иностранного нанимателя по трудовому договору» [9, ст.1]. Итак, можно сделать вывод, что определения, закрепленные в законодательстве Республики Беларусь являются более детальными, так как к данным категориям можно отнести как граждан государства, так и иностранных граждан, постоянно проживающих на его территории.

С 1 января 2015 г. вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе в соответствии с которым, в рамках формирования общего рынка труда трудящиеся стран ЕАЭС могут свободно осуществлять в государстве - члене ЕАЭС трудовую деятельность [10]. В статье 96 Договора о ЕАЭС используется категория «трудящийся государства-члена» как лицо, являющееся гражданином государства-члена, законно находящееся и на законном основании осуществляющее трудовую деятельность на территории государства трудоустройства, гражданином которого оно не является и в котором постоянно не проживает. При этом под трудовой деятельностью понимается «деятельность на основании трудового договора или деятельность по выполнению работ (оказанию услуг) на основании гражданско-правового договора, осуществляемая на территории государства трудоустройства в соответствии с законодательством этого государства» [10, ст.96].

В рамках Единого экономического пространства 19 ноября 2010 г. подписано Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей, основной новацией которого стало положение о том, что для осуществления трудовой деятельности граждан государств - участников данного Соглашения на их территории не требуется разрешение на осуществление трудовой деятельности. Соответственно упрощение порядка

осуществления трудовой деятельности на территории Республики Беларусь распространяется не только на граждан Российской Федерации, но и на граждан Республики Казахстан, Республики Армении и Кыргызской Республики.

Итак, можно видеть терминологические различия в праве ЕАЭС и в национальном законодательстве о трудовой миграции государств – членов, определяющих субъектов внешней трудовой миграции, а также нет единства терминологии субъекта «трудоустроенный-мигрант». Анализ положений Договора о Евразийском экономическом союзе и законодательных актов государств – членов позволят сделать вывод, что трудоустроенные стран ЕАЭС вправе осуществлять свою деятельность, как по трудовому договору, так и по гражданско-правовому договору, что также закреплено в праве Российской Федерации, Армении и Кыргызской Республики, относительно Республики Беларусь и Республики Казахстан внутреннее законодательство предоставляет право трудоустроенному-мигранту работать только по трудовому договору (контракту). Поэтому с целью дальнейшего совершенствования законодательства государств – членов ЕАЭС необходимо привести национальное законодательство в соответствии с актами Евразийского экономического союза, а также рассмотреть возможность отнесения к трудоустроенным – мигрантам не только иностранных граждан работающих по трудовому договору (контракту) но и по гражданско-правовому договору, закрепив соответствующие положения в законодательстве Республики Беларусь и Казахстана.

Список использованных источников

1. О трудоустроенных-мигрантах: Конвенция Международной организации труда, 1 июля 1949 г., № 97 // Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919 – 1956. Т. I.- Женева: Международное бюро труда, 1991.– С. 965 – 981
2. О защите прав всех трудоустроенных-мигрантов и членов их семей: Международная Конвенция ООН 18 дек. 1990 г., 45/158 // [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://un.by/dokumenty/prava-cheloveka/253-zashchita-trudyashchikhsya-migrantov> – Дата доступа 20.04.2019.
3. Конвенция о правовом статусе трудоустроенных-мигрантов и членов их семей государств - участников Содружества Независимых Государств, 14 нояб. 2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.
4. Соглашение о правовом статусе трудоустроенных-мигрантов и членов их семей, 9 нояб. 2010 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2011. – № 3/2650
5. О миграции населения: Закон Респ. Казахстан, 22 июл. 2011 г., № 477 – IV ЗРК, (в ред. от 13.06.2013 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2011. – № 16 (2593). – Ст. 127.

6. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный Закон, 25 июля 2002 г., № 115-ФЗ: (в ред. от 30 дек. 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002. – № 30, – Ст. 3032.

7. Об иностранных лицах: Закон Республики Армения, 16 января 2007 г. №ЗР-47 // Официальные ведомости Республики Армения, 2007. – № 6(530).

8. О внешней трудовой миграции: Закон Кыргызской Республики, 13 января 2006 г. № 4 (с изм. доп. от 14 марта 2018 г.) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, 2006. – № 1. – Ст. 6.

9. О внешней трудовой миграции: Закон Республики Беларусь, 30 дек. 2010 г. № 225-З (с изм. и доп. 5 января 2016 г. № 353-З) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2011. – № 4. – 2/1777.

10. Договор о Евразийском Экономическом союзе, 29 мая 2014 г. (ред. от 08.05.2015 г.) // [Электронный ресурс] – 2019. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/>. Дата доступа 28.04.19.

The article provides a comparative analysis of the notion «migrant worker» used in the Treaty on the EAEU, in international law and national legislation of the Russian Federation, Kazakhstan, the Republic of Belarus, Armenia and the Republic of Kyrgyzstan and formulates separate conclusions and proposals for the integration of legislation in this area.

УДК 341.95

Т. В. Ковалёва

ГГУ им. Ф. Скорины

ОСОБЕННОСТИ УВОЛЬНЕНИЯ ТРУДЯЩЕГОСЯ-МИГРАНТА

В статье проводится анализ норм трудового законодательства, законодательства о миграции, касающихся вопросов оснований увольнения трудящихся-мигрантов, их увольнения в связи с аннулированием специального разрешения на занятие трудовой деятельностью на территории Республики Беларусь, а также некоторых обязанностей нанимателя после увольнения трудящегося-мигранта.

Законодатель Республики Беларусь предоставил право нанимателям Республики Беларусь заключать и прекращать трудовые договоры с трудящимися-иммигрантами и использовать их труд на основании заключенных трудовых договоров.

Порядок заключения и прекращения трудовых договоров на территории Беларуси с трудящимися-мигрантами регулируется Трудовым кодексом Республики Беларусь (далее – ТК, Трудовой кодекс) [1], а также Законом Республики Беларусь от 30 декабря 2010 года № 225-З «О внешней трудовой миграции» (далее – Закон о миграции) [2].

Рассмотрим некоторые особенности увольнения трудящихся мигрантов.

В соответствии с ч. 1 ст. 32 Закона о миграции заключение, в том числе и прекращение, трудового договора на территории Республики Беларусь между трудящимся-иммигрантом и нанимателем Республики Беларусь осуществляется в порядке, определенном законодательством Республики Беларусь.

Трудовой договор с трудящимся-мигрантом может прекращаться по общим основаниям, предусмотренным ТК, в частности, по соглашению сторон, по истечению срока действия срочного трудового договора, по инициативе как работника, так и нанимателя, а также по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон. Порядок увольнения регламентируется общими нормами ТК.

Однако некоторые особенности прекращения трудового договора, заключенного между трудящимся-мигрантом и нанимателем Республики Беларусь, установлены Законом о миграции.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 32 Закона о миграции в трудовом договоре должны быть указаны основания его прекращения. С нашей точки зрения, включение в трудовой договор данных положений носит исключительно информационный характер, т.к. согласно ч. 1 ст. 35 ТК трудовой договор может быть прекращен только по основаниям, предусмотренным Трудовым кодексом. Также в соответствии с ч. 3 ст. 19 ТК в трудовом договоре могут предусматриваться дополнительные условия, не ухудшающие положения работника по сравнению с законодательством и коллективным договором. Таким образом, наниматель не имеет права включать дополнительные, специальные, отличные от ТК, основания прекращения трудового договора с трудящимися-мигрантами.

Частью 3 ст. 23 Закона о миграции установлено дополнительное основание для прекращения трудового договора с трудящимся-иммигрантом: аннулирование специального разрешения на право занятия трудовой деятельностью в Республике Беларусь (далее – специальное разрешение) – документа, подтверждающего его право на осуществление трудовой деятельности по трудовому договору у нанимателя Республики Беларусь.

В соответствии со ст. 31 Закона о миграции основания для аннулирования делятся на две группы:

- 1) которые являются правом, но не обязанностью должностных лиц:
  - в интересах национальной безопасности Республики Беларусь, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод граждан Республики Беларусь и других лиц;
  - если иностранец во время своего пребывания в Республике Беларусь неоднократно (пять и более раз) в течение одного календарного года привлекался к административной ответственности [3];
- 2) которые являются обязанностью уполномоченных органов и:
  - зависят от нанимателя Республики Беларусь: предоставление ложных или не соответствующих действительности сведений; прекращения существования нанимателя; возвращения специального разрешения; аннулирования соответствующего разрешения нанимателя на привлечение иностранной рабочей силы, на основании которого выдано специальное разрешение;

- зависят от трудящегося-мигранта: привлечение его к уголовной ответственности с применением наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, для занятия которой в отношении его выдано специальное разрешение; включения в Список лиц, въезд которых в Республику Беларусь запрещен или нежелателен; получения разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь либо приобретения им гражданства Республики Беларусь.

Во избежание аннулирования специального разрешения нанимателям рекомендуется обращать внимание на:

1) не привлекался ли иностранец пять и более раз в течение календарного года к административной ответственности (с учетом того, что не истек срок, по окончании которого лицо считается не подвергавшимся административному взысканию);

2) не представил ли иностранец ложные сведения или документы, поданные затем нанимателем в органы по гражданству и миграции [4].

3) характеристику личности работника и др.

Однако, в соответствии с ТК аннулирование специального разрешения не является основанием для увольнения работника. В то же время, осущетвлять трудовую деятельность трудящийся-мигрант не имеет права.

В таком случае нанимателю необходимо расторгнуть трудовой договор по имеющимся в ТК основаниям, например:

1) по соглашению сторон (п.1 ч. 2 ст. 35 ТК). Это универсальное основание, по которому можно уволить любого работника, по любому трудовому договору и в любое время. При этом обязательным условием является достижение работником и нанимателем действительного соглашения о дате расторжения трудового договора.

2) по требованию работника в связи с выездом за пределы Республики Беларусь, что, в тоже время, является следствием прекращения срочного трудового договора: согласно п. 3 ч. 2 ст. 35 Закона о миграции трудящийся-иммигрант обязан выехать за свой счет за пределы Республики Беларусь после прекращения трудового договора;

3) в связи с возникновением установленных законодательством ограничений на занятие определенными видами деятельности, препятствующих продолжению работы (п. 7 ст. 44 ТК). Следует согласиться с мнением некоторых ученых, что увольнение по данному основанию является спорным, т.к. в качестве одной из причин аннулирования специального разрешения абз. 7 ст. 31 Закона о миграции называет аннулирование разрешения на привлечение иностранной рабочей силы, т.е. иностранный работник лишается работы по причинам, зависящим от нанимателя [5].

Кроме того, п. 7 ст. 44 ТК применяется при наличии ограничений на занятие определенными видами деятельности, а в случае аннулирования специального разрешения трудящемуся-мигранту запрещено заниматься трудовой деятельностью на территории Республики Беларусь в целом.

В результате можно сделать вывод, что все вышеперечисленные основания прекращения трудового договора не отражают истинную причину увольнения трудящегося-мигранта. Однако они применяются в связи с отсутствием специального основания. Для устранения несоответствия практики увольнения трудящегося-мигранта в связи с аннулированием специального разрешения с действующим Трудовым кодексом считаем целесообразным дополнить ст. 47 ТК соответствующим основанием расторжения трудового договора.

После прекращения трудового договора с трудящимся-мигрантом наниматель обязан:

1) вернуть в подразделение по гражданству и миграции специальное разрешение в течение пяти рабочих дней со дня прекращения трудового договора. Для этого нанимателю необходимо составить ходатайство в свободной форме о том, что трудовой договор с иностранным работником прекращен. Вместе с ходатайством подаются оригинал специального разрешения, а также копия приказа об увольнении [6].

При этом в ходатайстве целесообразно указать:

- наименование подразделения по гражданству и миграции;
- наименование нанимателя, его местонахождение;
- сведения об уволенном работнике, в т.ч. о специальном разрешении, занимаемой должности;
- сведения о заключенном трудовом договоре;
- сведения о причине прекращения трудового договора, дате увольнения работника.

2) обеспечить за свой счет выезд из Республики Беларусь трудящегося-иммигранта в случае расторжения трудового договора по вине нанимателя.

Особенности увольнения иностранных граждан на территории Республики Беларусь могут устанавливаться международными договорами. По вопросам трудоустройства заключены договоры с Республикой Сербия, Азербайджанской Республикой, Литовской Республикой и др. В частности, в них установлено, что в случае прекращения трудового договора по вине нанимателя, он обязан выплатить трудящемуся-мигранту компенсацию, предусмотренную трудовым договором и национальным законодательством Стороны трудоустройства [7].

В целом, данные нормы имплементированы в национальное законодательство Республики Беларусь и отвечают общим международным стандартам.

Таким образом, в связи с отсутствием в Законе о миграции специальных оснований прекращения трудового договора с трудящимися-мигрантами, он прекращается по общим основаниям, предусмотренным Трудовым кодексом. В целях совершенствования трудового законодательства и отражения действительной причины увольнения трудящегося-мигранта считаем целесообразным дополнить ст. 47 ТК основанием прекращения трудового договора с трудящимся-мигрантом в связи с аннулированием специального разрешения на право занятия трудовой деятельностью в Республике Беларусь.

Включение данного положения будет способствовать более четкому применению норм Закона о миграции.

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. с изм. и доп. [Электронный ресурс] // Электрон. копия эталонного банка данных правовой информации с информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН»: версия 6.5 / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. О внешней трудовой миграции: Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г., № 225-3 с изм. и доп. [Электронный ресурс] // Электрон. копия эталонного банка данных правовой информации с информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН»: версия 6.5 / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 04 января 2010 г., № 105-3 с изм. и доп. [Электронный ресурс] // Электрон. копия эталонного банка данных правовой информации с информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН»: версия 6.5 / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Вильтовский Д.М., Михайлов А.Ю. Плюсы и минусы изменений закона № 225-3: взгляд практиков / Д.М. Вильтовский, А.Ю. Михайлов [Электронный ресурс] // Промышленно-торговое право. – 2016. – № 5 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

5. Чернолуцкая Н.М. Отдельные вопросы применения п. 7 ст. 44 ТК / Н.М. Чернолуцкая [Электронный ресурс] // Промышленно-торговое право. – 2015. – № 11 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2019.

6. Увольнение иностранного работника / [Электронный ресурс] // ООО "ЮС ИнвестЪ" – 2016. – Режим доступа: http://usiminsk.by/pub/analytics/trudovoe_pravo-uvolnenie_inostrannogo_rabotnika.html. – Дата доступа: 07.05.2019.

7. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Армения о временной трудовой деятельности и социальной защите граждан, работающих за пределами своих государств, заключено в г. Минске, 19 июля 2000 г. [Электронный ресурс] // Электрон. копия эталонного банка данных правовой информации с информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН»: версия 6.5 / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

The article analyzes the norms of labor legislation, migration legislation concerning the grounds for dismissal of migrant workers, their dismissal in connection with the cancellation of a special permit for employment in the territory of the Republic of Belarus, as well as some of the obligations of the employer after the dismissal of a migrant worker.

Т. П. Афонченко

канд. юрид. наук, доцент

БТЭУ потребкооперации

Н. Ю. Коржов

ГГУ им. Ф. Скорины

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЦ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ МИГРАНТАМИ, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В связи с мировыми и региональными тенденциями глобализации, миграционные процессы в настоящее время являются неотъемлемой частью функционирования социума, из чего следует включенность мигрантов в процесс воспроизводства преступности. В представленной статье предпринята попытка изучения норм уголовного права, касающихся общих положений привлечения к уголовной ответственности лиц, не являющихся гражданами Республики Беларусь, в том числе имеющих статус мигранта.

Миграция населения – переселение людей из одного региона (государства, страны) в другой, в ряде случаев большими группами и на большие расстояния, движение населения через государственные границы. Миграция населения является сложным социальным явлением, охватывающим практически все государства мира, в том числе и Республику Беларусь. Миграция приводит к количественному и качественному изменению населения того или иного региона, государства в целом, влияет на различные стороны жизни общества. Поэтому миграция населения является предметом изучения многих наук, в том числе представляет интерес для уголовного права в контексте изучения особенностей оказания уголовно-правового воздействия на лиц, являющихся мигрантами.

Конституция Республики Беларусь трактует, что иностранные граждане и лица без гражданства на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами. Отсюда следует, что мигранты, они же иностранцы обязаны соблюдать нормы права действующего законодательства Республики Беларусь, что подтверждается ст. 52 Основного Закона [1, ст.52]. Правовое положение мигрантов регулирует Закон Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» [2]. Так, ст. 4 вышеназванного Закона определяет основы правового положения иностранцев в Республике Беларусь, а именно иностранцы на территории Республики Беларусь пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией Республики Беларусь, настоящим Законом, иными законодательными актами и международными договорами Республики

Беларусь. Однако законодательством устанавливается ряд ограничений, предполагающих наличие гражданства Республики Беларусь.

Иностранцы, как излагалось выше, обязаны соблюдать законы Республики Беларусь и уважать ее традиции. Наличие определенных обязанностей у иностранных граждан в Республике Беларусь предполагает ответственность за несоблюдение таких обязанностей. Так, иностранцы, совершившие на территории Республики Беларусь преступления, административные и иные правонарушения, несут ответственность в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь. В соответствии с Уголовным Кодексом Республики Беларусь, лицо, совершившее преступление на территории Республики Беларусь подлежит ответственности по настоящему Кодексу [3, ст.5]. Преступление признается совершенным на территории Республики Беларусь, если оно начато, или продолжалось, или было окончено на ее территории, или совершено в пределах Республики Беларусь в соучастии с лицом, совершившим преступление на территории иностранного государства. Лицо, совершившее преступление на судне, приписанном к порту Республики Беларусь, находящемся в открытом водном или воздушном пространстве вне пределов Республики Беларусь, подлежит уголовной ответственности по Уголовному кодексу Республики Беларусь, если иное не предусмотрено международным договором Республики Беларусь, как и лицо, совершившее преступление на военном корабле или военном воздушном судне Республики Беларусь независимо от места их нахождения.

Однако, вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые, согласно действующим законам и международным договорам Республики Беларусь, неподсудны по уголовным делам судам Республики Беларусь, в случае совершения этими лицами преступлений на территории Республики Беларусь разрешается дипломатическим путем на основе международных договоров и норм международного права.

Территориальный принцип действия уголовного закона в Республике Беларусь подразумевает правило: всякий совершивший преступление на территории Республики Беларусь подлежит ответственности по Уголовному кодексу Республики Беларусь. В данном случае не имеет значения, кем совершено преступление: гражданином Республики Беларусь, иностранным гражданином, лицом без гражданства. Для правильного применения территориального принципа уголовного закона необходимо установить два важных момента: что охватывается понятием «территория республики» и какое преступление признается совершенным на этой территории. Юридическая трактовка понятия «территории» шире, нежели географическая. Из содержания статьи 1 Закона «О Государственной границе Республики Беларусь» следует, что территория Республики Беларусь – это суша, внутренние воды, недра и воздушное пространство, ограниченные вертикальной поверхностью, проходящей по линии Государственной границы Республики Беларусь [4, ст.1].

Для применения территориального принципа необходимо точно определить место совершения преступления. Преступление признается совершенным на территории Республики Беларусь в следующих случаях: когда оно было начато на территории Беларуси; продолжалось на территории республики; было окончено на ее территории; было совершено в пределах Республики Беларусь в соучастии с лицом, совершившим преступление на территории иностранного государства. Следовательно, в соответствии с Уголовным кодексом Республики Беларусь должно нести ответственность лицо, которое, например, готовило преступление в республике (вербовало соучастников), но совершило его в другом государстве, либо начало преступление в другом государстве, а продолжало его в Беларуси (пересылка наркотических средств), либо совершило преступное деяние за рубежом, а общественно опасные последствия наступили в Беларуси (смерть от отравления). Ответственность в соответствии с Уголовным кодексом Республики Беларусь будет наступать и в том случае, когда организатор, подстрекатель или пособник действовали на территории республики, а исполнитель совершил преступление за ее пределами. В указанном контексте привлечение к ответственности будет происходить независимо от наличия или отсутствия гражданства Республики Беларусь, и, учитывая отсутствие аналогичной градации в санкциях статей Особенной части Уголовного Кодекса Республики Беларусь, назначение наказания будет осуществляться в равной степени к гражданину и мигранту.

Однако существует и исключение из территориального принципа действия закона в пространстве для лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом. Дипломатический иммунитет от уголовной ответственности закреплен в Венской конвенции о дипломатических сношениях, принятой 18 апреля 1961 года, Венской конвенции о консульских сношениях, принятой 24 апреля 1963 года, Венской конвенции о представительствах государств при международных организациях универсального характера, принятой 14 марта 1975 года. Личный иммунитет предоставляется руководителю (послу, посланнику, поверенному в делах) и персоналу представительства (советнику, торговому представителю, военному атташе, секретарям посольства и т.д.), а также членам их семей. Дипломатический иммунитет предоставляется также в полном объеме руководителям государств, правительств и высших государственных органов, министрам иностранных дел. Глава и иные должностные лица консульского представительства (генеральный консул, консул, вице-консул, консульский агент) пользуются иммунитетом от уголовной ответственности только в части, относящейся к их служебной деятельности. Однако на основе двусторонних консульских соглашений, исходя из принципа взаимности, на указанных лиц могут распространяться в полном объеме принципы дипломатической неприкосновенности. Неподсудность судам Республики Беларусь распространяется и на прибывших в республику представителей иностранных государств, членов парламентских и правительственных делегаций, служащих международных организаций. Так,

дипломатическим иммунитетом наделены судьи Экономического Суда Содружества Независимых Государств. Исполнительный секретарь СНГ, его заместители и члены их семей пользуются на территории Республики Беларусь привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми дипломатическим представителям иностранных государств. Привилегиями и иммунитетами пользуются и сотрудники Исполнительного секретариата СНГ, занимающие должности, приравняемые к дипломатическим. Они, в частности, не подлежат юрисдикции Республики Беларусь в отношении деяний, совершенных ими при исполнении служебных обязанностей, пользуются личной неприкосновенностью. Постоянные полномочные представители государств – участников СНГ при уставных и иных органах Содружества, а также члены их семей пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми дипломатическим агентам и членам их семей в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях. Дипломатический иммунитет не исключает преступности и наказуемости деяния, но он не разрешает рассмотрение дела судом Республики Беларусь без согласия аккредитующего государства. В случаях ясно выраженного согласия соответствующего государства виновный может быть привлечен к уголовной ответственности в соответствии с Уголовным Кодексом Республики Беларусь. При отсутствии подобного согласия иностранный гражданин, пользующийся дипломатическим иммунитетом, объявляется нежелательным лицом (*persona non grata*) и обязан покинуть в установленный срок пределы Республики Беларусь.

Заключение. На основе вышесказанного, можно сделать вывод о том, что за совершенные деяния на территории Республики Беларусь гражданином или мигрантом, наступает ответственность, установленная законодательными актами Республики Беларусь, в которых отсутствуют положения о разграничении ответственности между двумя вышеуказанными понятиями.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь: 15 марта 1994 г., № 2875-XII: с изменениями и дополнениями, принятыми на Республиканских референдумах 24 ноября 1996г., 17 октября 2004г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 4 января 2010 г., №105-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп. по состоянию на 18 июля 2017 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 304 с.

4. О Государственной границе Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., №419-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

In connection with global and regional trends of globalization, migration processes are now an integral part of the functioning of society, which implies the involvement of migrants in the process of reproduction of crime. In the presented article an attempt was made to study the norms of criminal law relating to the general provisions for bringing to criminal responsibility of persons who are not citizens of the Republic of Belarus, including those with a migrant status.

UDK 314.7

D. A. Mikolaychuk

GSU named after F. Skaryna

TO THE QUESTION ABOUT THE GUARANTEE OF THE RIGHTS OF PROTECTION OF MIGRANT CHILDREN UNDER THE CONDITIONS OF THE MULTINATIONAL EDUCATIONAL PROCESS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

A special category of the population requiring special attention is made up of migrant children, since they need not only socialization in a new society, but also adaptation to a new culture. The relevance of the topic under study is that in the Republic of Belarus insufficient attention is paid to this category of population. Attention should be paid to the training of qualified specialists in working with migrant children and the development of special programs that will contribute to effective adaptation in the new society.

At the present stage, population migration should be qualified as a global process that has covered almost all continents and countries. The movement of large masses of the population contributes to the dynamism of economic and social processes.

People from the moment of their appearance are in constant motion: natural (born, die), social (change their social status, profession, sphere of activity, etc.), migration (make spatial movements). But it was thanks to the migration that a human was resettled around the globe. The appearance of the modern world is an illustration of the results of migration processes.

The most difficult category of the population with life problems should include migrant children. It is migration that leads to the emergence of a large number of refugee children, migrants who experience significant material, social and educational difficulties in the process of adaptation to a different society.

Children are a rather vulnerable and dependent category of the population. They need the support of the adult population for both physical survival and social well-being and successful adaptation in the new environment and culture.

As a rule, the rights of children are regulated not only by the norms of domestic legislation, but also by international treaties providing guarantees and ensuring the protection of the rights of the child. The first and main international legal document of a binding nature devoted to a wide range of the rights of a child is the Convention on the Rights of the Child, adopted by General Assembly resolution 44/25 of November 20, 1989. According to this Convention, a child is recognized by every

human being until the age of 18, if under the law applicable to this child, he does not reach the age of majority earlier [1, art.1].

In the Republic of Belarus, state guarantees regarding the family, motherhood and childhood are enshrined in the Constitution of the Republic of Belarus. The rights and freedoms enshrined in the Constitution are the same for all, regardless of age and other circumstances.

Thus, according to Article 32 of the Constitution of the Republic of Belarus, marriage, family, motherhood, fatherhood and childhood are under state protection, the child should not be subjected to cruel treatment or humiliation, involved in work that could harm his physical, mental or moral development [2].

The main act in the field of protection of the rights of children in the territory of the Republic of Belarus is the Law of the Republic of Belarus of November 19, 1993 No. 2570-XII "On the Rights of the Child". Article 6 of this Law stipulates that all children have equal rights regardless of their origin, racial, national and citizenship, social and property status, gender, language, education, attitude to religion, place of residence, health status and other circumstances relating to the child and his parents [3].

Children arriving in the Republic of Belarus have the right to apply for refugee status, subsidiary protection or asylum in the Republic of Belarus in accordance with the legislation of the Republic of Belarus. Local executive and administrative bodies at the location of the child establish custody or guardianship over him, provide other forms of his foster care [3, art. 34].

The Constitution of the Republic of Belarus establishes that everyone has the right to education, guaranteed availability and free of charge of general secondary and vocational education [2, art. 49].

The Education Code of the Republic of Belarus fixes that foreign citizens and stateless persons permanently residing in the Republic of Belarus, foreign citizens and stateless persons of Belarusian nationality permanently residing in the territory of foreign states, as well as foreign citizens and stateless persons who are granted refugee status or asylum in the Republic of Belarus, have the same right to education with citizens of the Republic of Belarus, unless otherwise provided by legislative acts, treaties of the Republic of Belarus. Foreign minors and stateless persons temporarily residing in the Republic of Belarus, as well as foreign minors and stateless persons who have been granted refugee status, subsidiary protection or asylum in the Republic of Belarus or who are applying for refugee status, subsidiary protection or asylum in the Republic of Belarus, have the right to pre-school, general secondary and special education along with minor citizens of the Republic of Belarus [4, p. 5, art. 3].

Thus, in relation to foreign citizens there are restrictions on the right to receive education in the territory of the Republic of Belarus. Everyone has the right to education, but according to the law, foreign citizens have the same right to education as citizens of the Republic of Belarus, if they permanently reside in the territory of the Republic of Belarus, or if they have been granted refugee status or asylum in the Republic of Belarus.

Migrant children in the conditions of modern multicultural education are at the turn of cultures and they face such significant problems as adaptation to the new multicultural environment and at the same time preservation of their culture.

Polycultural education can be viewed as a practical implementation of one of the directions of modern educational policy oriented towards cultural pluralism in society. The Concept of Continuous Upbringing of Children and Young Students in the Republic of Belarus, approved by Resolution of the Ministry of Education of the Republic of Belarus of December 14, 2006 No. 125, states that the content of education is based on universal human values, cultural and spiritual traditions of the Belarusian people, state ideology, reflects the interests of the individual, society states, and also indicated the need to “form the ability of students to live in a multicultural world, to resist political and religious extremism”. In accordance with the provisions of the Concept, the essence of multicultural education lies in the formation of general cultural and intercultural competence [5].

In connection with the goals of multicultural education, it is necessary to start educational work with migrant children directly from preschool age. Therefore, one of the most important conditions for successful adaptation of migrant children is co-education with the ethnic population, which will help overcome the language barrier and assimilate the norms of a new culture for migrant children. With such blended learning, it is necessary that the educational process be aimed at the formation of civic identity, regardless of nationality.

Of particular importance is the activity of children after school hours, which contributes to the socialization of children. It is also necessary to create programs aimed at working with migrant children in their free time, because they often remain without adult supervision. Special programs would help to overcome tensions, feelings of fear, isolation, uncertainty about the future of migrant children.

Special attention should be paid to work with potential migrants. It is necessary to develop interstate programs aimed at helping future migrants by explaining their rights and obligations in the host country. Thus, such measures will contribute to the successful adaptation of migrants in the new state. Conducting an active and humane migration policy and developing programs for the social adaptation of migrants, the Republic of Belarus has a fairly large chance of counting on adequate international assistance in order to effectively solve the problems of protecting vulnerable groups of migrants and manage migration processes as a whole with maximum efficiency.

Bibliography

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка [Электронный ресурс]: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи, 20.11.1989 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. – Дата доступа: 10.05.2019.

2. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 64 с.

3. О правах ребенка: Закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 года №2570-ХП: с изм. и доп. от 11.05.2016 г. №362-3 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1844. – Дата доступа: 10.05.2019.

4. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]: 13 января 2011 г. № 243-З: принят Палатой представителей 2 декабря 2010 г.: одобрен Советом Республики 22 декабря 2010 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 18 июля 2016 г. № 404-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. Селиванов, А. В. Формирование толерантного отношения к детям беженцам средствами поликультурной педагогики: пособие для педагогов учреждений общего среднего образования, дополнительного образования детей и молодежи / А. В. Селиванов [и др.]. – Минск: Пересвет, 2014. – 128 с.

УДК 342.732

Л. А. Субботина
ГГУ им. Ф. Скорины

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ МИГРАНТЫ: ГЕНЕЗИС ДЕФИНИЦИИ

В статье анализируется генезис дефиниции, определяющей правовой статус лиц, вынужденных покинуть места своего проживания вследствие экологических катастроф и других негативных изменений природной среды.

Миграция населения признается одной из наиболее активно развивающихся глобальных проблем в настоящее время, так как все большее количество людей пересекают границу своего государства по той или иной причине и ни одно государство не может справиться с такими перемещениями самостоятельно. По данным ООН, ежегодно более 20 млн. человек переселяются на другие территории из-за стихийных бедствий.

Вследствие этого, вопросы экологической миграции все чаще попадают во внимание мировой общественности и национальных правительств. Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) ООН неоднократно при рассмотрении вопроса о работе с новыми категориями лиц, ищущих убежище, касалось вопросов экологической миграции. Уже с 1970-х годов, в рамках содействия различным группам лиц, не подпадающих под действие Устава УВКБ, но нуждающихся в помощи, ООН в лице Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) принимает участие в специальных гуманитарных акциях ООН, по оказанию помощи «группам лиц, вынужденных внезапно или неожиданно массово бежать из

своих домов в результате стихийных, природных или вызванных человеком бедствий»[1,с.107].

Первоначально термин «экологические беженцы» был введен в оборот американским экологом Уильямом Вогтом в 1948 г. и означал лиц, вынужденных покинуть места своего пребывания под влиянием воздействия неблагоприятных для жизнедеятельности человека экологических изменений [2, с.50].

Длительное время термин «экологические беженцы» ассоциировался с термином «климатические беженцы», т.е., пострадавшие исключительно от климатических проблем, что значительно сужало его значение.

В 1995 г., известный ученый Норман Майерс сформулировал более полное определение понятия «экологический беженец». В соответствии с ним, «экологические беженцы — это лица, которые не могут находиться в безопасности в своем обычном месте жительства в связи с экологическими факторами чрезвычайного характера, такими как засуха, опустынивание, эрозия почвы, нехватка воды и изменение климата, а также природными бедствиями, такими как циклоны, штормы и наводнения. В полное определение понятия «экологические беженцы» Норман Майерс включил дополнительные факторы — промышленные катастрофы, голод и эпидемии [3,с.301].

Однако многие юристы и представители развитых стран заявили о некорректности применения и использования термина «экологические беженцы», так как статус беженца четко определен четко определен в нормах международного права (Конвенция ООН 1951 г., дополненная Протоколом 1967 г. о статусе беженцев). Исходя из статьи 1 Конвенции, под беженцами понимаются только лица, которые фактически пересекли границы своего государства в поисках убежища и не могут или не желают вернуться в страны своего происхождения из-за обоснованных опасений для своей жизни, свободы и безопасности, вследствие преследований по политическим, расовым, религиозным, национальным, социальным и иным основаниями [4, с.10]. Кроме того, статус беженца предполагает возможность и право лица вернуться на Родину после и в случае изменения ситуации, когда угрозы для его жизни перестанут существовать.

Основная причина негативного отношения ряда экспертов к термину «экологические беженцы» обусловлена, по нашему мнению, тем обстоятельством, что расширительная трактовка понятия «беженец», используемая в международно-правовых документах, может возложить на ведущие страны мира дополнительные обязанности по приему и размещению таких мигрантов на своей территории. Поэтому большинство развитых государств, будучи незаинтересованными в принятии на себя дополнительных обязательств, придерживаются жестко ограничительного толкования термина «беженец», а также условий получения мигрантами указанного статуса.

Получила распространение и точка зрения, согласно которой экологические факторы часто обусловлены или сопровождаются политическими, экономическими и социальными причинами миграции.

На практике выделять непосредственно экологические факторы достаточно проблематично, и это может привести к неправильным интерпретациям, выводам и политическим решениям, связанным с регулированием миграционных потоков.

С учетом указанных обстоятельств, вместо термина «экологические беженцы» было предложено использовать понятие «экологические мигранты».

Международная организация по миграции предложила рабочее определение термина «экологические мигранты». Под «экологическими мигрантами» предлагается понимать лиц или группы лиц, которые по причинам внезапных или прогрессивных изменений окружающей среды, отрицательно влияющих на их жизнь и условия жизни, вынуждены покинуть привычное место проживания и выбрать новое место временного или постоянного жительства в пределах территории своего государства или за границей [5, с.64].

Впервые на научном уровне проблемы экологических мигрантов обсуждались на региональной конференции, посвященной вынужденной миграции в СНГ и состоявшейся в 1996 г. в Женеве. В резолюции данной конференции было сформулировано общепризнанное в настоящее время определение понятия «экологические мигранты, то есть лица, которые вынуждены покинуть место своего постоянного проживания и которые перемещаются в пределах своей страны или пересекают ее границу вследствие резкого ухудшения состояния окружающей среды или экологических катастроф»[6,с.22].

Дальнейшее исследование проблем экологической миграции и создания правового механизма ее регулирования было определено на Первой международной конференции, посвященной миграции, связанной с состоянием окружающей среды в Бонне (Германия) 11 октября 2008 г. На данной конференции была сделана попытка классификации экологических мигрантов, в соответствии с которой, были выделены следующие категории мигрантов:

— экологические чрезвычайные мигранты, которые бегут от опасного экологического воздействия, чтобы спасти свои жизни;

— экологические принудительные мигранты, которые уезжают из мест постоянного места жительства, чтобы избежать неминуемых и серьезных последствий экологической деградации окружающей среды;

— экологические мотивируемые мигранты, которые имеют возможность, в том числе и материальную, оставить район постоянного места жительства с постоянно ухудшающейся экологической обстановкой, чтобы найти лучшее место жительства [7,с.11].

В теории международного права существуют и более подробные классификации экологических мигрантов: в том числе: по географическому признаку, по времени пребывания мигранта в новом месте жительства, по способу вовлечения лиц и др.

Не смотря на успешные попытки определения статуса указанных лиц, правовые механизмы защиты прав экологических мигрантов остаются в зачаточной стадии разработки и закрепления как в международно-правовых

актах, так и законодательствах отдельных государств. Отдельные региональные акты лишь констатируют важность выделения в качестве самостоятельного направления миграционных потоков экологическую миграцию и необходимость предоставления правовой защиты лицам, пострадавшим лицам, но ограничиваются либо территорией государства (в случаях с вынужденным переселением), либо другими условиями.

Так, в США, в 1990 г. был определен статус иммигрантов, находящихся под временной защитой. Он может быть предоставлен лицам, которые находятся на территории страны, но не могут вернуться на родину из-за возникших военно-политических конфликтов, экологических бедствий и других опасных для их жизни ситуаций. Согласно данной норме, временная защита распространяется только на тех мигрантов, которые на момент возникновения в стране их происхождения опасных для жизни ситуаций имели право законного нахождения на территории США [8,с.315].

Среди европейских стран можно выделить Швецию и Финляндию, которые распространили методы миграционного регулирования на «экологических мигрантов». В частности, среди мигрантов, ищущих убежища, предусматривается возможность выделения категория лиц, которые не подпадают под статус «беженцев», но которые нуждаются в защите вследствие экологических катастроф и военных конфликтов на территории стран их происхождения. Однако до настоящего времени ни один иммигрант не подпал под данную категорию и не получил права нахождения в стране на основании указанной нормы миграционного регулирования[8,с.317].

Природные и антропогенные катастрофы в будущем могут приобретать универсальный характер и затрагивать многие, а в долгосрочной перспективе все государства. В связи с этим, основной задачей при определении понятия «экологический мигрант», становится задача учета всех возможных ситуаций, влекущих за собой появление значительных потоков беженцев. Следует отметить, что далеко не все государства готовы согласиться с таким широким определением, поскольку не заинтересованы в предоставлении статуса мигрантов столь многочисленной массе людей.

Список использованных источников

1. Бочарова З.С. Экологическая миграция в глобальном миграционном потоке // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т.2.№ 9. С. 105-112.
2. Булешева Д.Д. Экологическая миграция: сущность, проблемы и возможные решения // Мир образования - образование в мире. 2011. №4(44). С. 50-55.
3. Евтушенко В.И. Экологическая миграция и вопросы совершенствования правового статуса беженца // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2006.№ 2 (16). С.300-304.

4. Конвенция 1951 г. о статусе беженцев: Принята конференцией полномочных представителей 25.07.1951 г. // Действующее международное право: В 3 тт. Т. 1. - М.: Издат. МНИМП, 1996. 357 с.

5. Миграция во взаимосвязанном мире: новые направления деятельности: Доклад Глобальной комиссии по международной миграции: Пер. с англ. М.: «Оргсервис-2000», 2006. 72 с.

6. Региональная конференция по рассмотрению вопросов беженцев, недобровольно перемещенных лиц, других форм недобровольных перемещений и возвращающихся лиц в странах СНГ и соответствующих соседних государствах: Женева, 30 - 31 мая 1996 г. / Пер. с англ. 41 с.

7. Иванов Д.В. Международно-правовые аспекты экологической миграции: к вопросу о понятии «экологический беженец» // В сборнике: Актуальные проблемы современного международного права – материалы XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения» : в 2 частях. Российский университет дружбы народов. 2015. С. 9-15.

8. Гудвин-Гилл Г.С. Статус беженца в международном праве / Пер. с англ.; Под ред. М.И. Левиной. М.: ЮНИТИ, 1997. 647с.

The article analyzes the genesis of the definition that determines the legal status of persons forced to leave their place of residence due to environmental disasters and other negative changes in the natural environment.

УДК 325

М. В. Тимошенко

ГГУ им. Ф. Скорины

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются данные о естественном приросте населения, внешней миграции и изменении общей численности населения за 2010-2019 годы в Республике Беларусь и Российской Федерации. Показывается влияние внешней миграции на демографическую ситуацию и национальные интересы. Дается обзор мер миграционной политики Российской Федерации. Делается вывод о необходимости учета российского опыта при формировании национальной миграционной политики.

Миграционная политика как объект исследования в последнее время привлекает внимание ученых-социологов, политологов, демографов и юристов по причине старения населения, сокращения его численности, сокращения количества рабочих рук. В научной литературе отмечается, что «еще с давних времен миграция играла огромную роль в истории человечества, а именно с ней связаны процессы заселения новых территорий, развития производительных сил, образования, а также смешения рас, народов и языков» [1]. Население Беларуси во все времена было включено в процессы добровольной и

вынужденной миграции во всех видах и формах. Массовые перемещения на территории нашей страны обуславливались рядом факторов: экономическими, географическими (расположение в центре Европы на перекрестке основных путей сообщения), политическими (насыщенная войнами история государства), этническими (многонациональный состав населения).

Основное направление миграции – сопредельные страны, основной из которых на сегодня является Российская Федерация. Происходящие миграционные процессы в Республике Беларусь связаны с наличием родственных связей между гражданами разных государств, развитием международного рынка труда, различным экономическим положением стран, другими социальными и политическими причинами.

В настоящее время миграционная политика стала неотъемлемым компонентом демографической политики и национальной безопасности и рассматривается учеными как фактор устойчивого развития государства [2, с. 103]. Миграция населения оказывает непосредственное влияние на все сферы жизни общества: экономическую, социальную, культурную, сферу безопасности и правопорядка, коренным образом изменяя общественную жизнь. В данной публикации будет сделан акцент на внешнюю миграцию, как вид миграции населения, оказывающий наибольшее влияние на демографическую ситуацию как в нашей стране, так и за рубежом.

Миграции является не менее важным компонентом демографической политики, наравне со смертностью, рождаемостью и другими показателями. Наиболее существенное влияние на демографические процессы оказывает миграционный поток, который оседает в стране и пополняет ее постоянное население. Для Республики Беларусь, в которой процессы депопуляции начались с 1993 года и продолжаются до сих пор, несмотря на замедление темпов сокращения численности населения в последние годы, такая миграция может и должна использоваться для полной или частичной компенсации отрицательного естественного прироста (естественной убыли населения). Так, согласно данным Национального статистического комитета, за период с 2010 по 2018 год общие потери населения за счет естественной убыли составили 121,2 тысячи человек [3]. В то же время численность населения на 1 января 2019 года уменьшилась по сравнению с 2010 годом лишь на 25 тысяч. Таким образом, согласно статистическим данным, миграция частично компенсирует потери от естественной убыли населения в нашем государстве.

Национальный статистический комитет предоставляет сведения о том, что международная миграция имеет положительное сальдо. Так, за период 2010-2019 годы сальдо составляет: 2010 г. – 10 303 чел., 2011 г. – 9 900 чел., 2012 г. – 9 238 чел., 2013 г. – 11 643 чел., 2014 г. – 15 722 чел., 2015 г. – 18 494 чел., 2016 г. – 7 940 чел., 2017 г. – 3874 чел., 2018 г. – 9362 чел. [4]. Наибольший приток мигрантов наблюдался в 2014-2015 годах. При этом, наибольший приток мигрантов за период 2010-2019 годы приходится на Российскую Федерацию.

Однако российская статистика предоставляет совсем другие данные: в миграционном обмене с Беларусью именно Россия, а не Беларусь, имеет положительное сальдо [5, с. 283]. Это значит, что нельзя утверждать однозначно, что белорусское миграционное сальдо положительное. На это обстоятельство, обусловленное особенностями регистрационного учета населения и различиями в правовом регулировании миграционных процессов в Беларуси и России, указывается в научной литературе [5, с. 284].

Миграционные процессы приводят к изменениям половозрастной и социальной структуры населения. За счет оттока молодежи в другие страны снижается рождаемость, увеличивается доля старого поколения, что, в свою очередь, еще в большей степени усугубляет демографическую ситуацию. В странах притока мигрантов, находящихся в трудоспособном возрасте, возрастают темпы воспроизводства населения, не только за счет собственно миграции, но и увеличения рождаемости, следовательно, улучшается демографическая ситуация. Отток трудоспособного населения влечет увеличение доли нетрудоспособных лиц, и как следствие – дополнительную нагрузку на пенсионную систему, рост смертности. На конец 2018 года численность пенсионеров, состоящих на учете в органах по труду, занятости и социальной защите (получающих пенсии в Республике Беларусь), составила 2,5 млн рублей, что превышает 25% от общей численности населения и является весьма значительным показателем [6].

Миграционный вопрос и демографическая ситуация являются актуальными проблемами и в Российской Федерации. Необходимо отметить, что на фоне складывающейся неблагоприятной демографической ситуации в целом, Россия относится к числу стран, где отрицательному естественному приросту сопутствует положительный миграционный прирост. Так, по данным Росстата, за период с 2010 по 2019 годы численность населения России увеличилось с 142 млн до 146,7 млн именно за счет мигрантов [7].

Российская Федерация является более привлекательной для мигрантов, чем Республика Беларусь, по ряду причин. Юридически, белорусские граждане не являются трудовыми мигрантами в Российской Федерации, предоставляя широкие возможности для трудоустройства. Россия признает все документы об образовании, полученные в Республике Беларусь, не требуя прохождения процедуры нострификации, признания, в том числе дипломы кандидата и доктора наук. Россия предоставляет белорусским гражданам право поступать в любые учебные заведения, в том числе на бюджетную форму обучения, наравне с собственными гражданами. Россия значительно упростила условия и процедуру получения гражданства для граждан СНГ, в том числе Республики Беларусь, что в итоге будет отрицательно сказываться на демографической ситуации в нашей стране. В такой ситуации из-за оттока лиц, репродуктивного возраста из Беларуси, в стране увеличивается доля старого поколения, растет показатель смертности. Однако и в Российской Федерации за последние 50 лет доля населения в возрасте старше трудоспособного увеличилась в более, чем в два раза. На сегодняшний момент по официальным данным, опубликованным

на сайте Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», эта цифра превысила 23% против 11%. Как отмечает отмечается в вышеупомянутом исследовании, численность населения старших возрастов сохранит тенденцию к росту [8]. Кроме того, по прогнозу, сделанному в том же источнике, к 2030 году доля лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения вырастет до 27 %, а их численность составит приблизительно 40 миллионов человек.

Для Республики Беларусь и Российской Федерации главной задачей миграционной политики на сегодняшний день должно стать постоянное регулирование миграции, принятие мер по превращению безвозвратной эмиграции в возвратную. Для нашего государства важно менять миграционную политику с учетом российского опыта. Для Республики Беларусь правовой мерой могло бы стать упрощение процедуры получения гражданства. Также параллельно необходимо всеми способами стимулировать рождаемость

Список использованных источников

1. Исагалиева, А.С. Миграция населения как демографический ресурс /А.С. Исагалиева // Молодой ученый. - 2016. - №16. - С. 318-320. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/120/33258/>. - Дата доступа: 21.04.2019.

2. Краснобаева, Л.А., Тимошенко, М.В. Миграционная политика как компонент демографической политики Республики Беларусь / Л.А. Краснобаева, М.В. Тимошенко // Ученые записки Брестского государственного университета. Вып.13 ч.1. – 2017. – С. 98-105.

3. Численность и естественный прирост населения [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/naselenie/godovye-dannye/>. – Дата доступа: 10.05.2019 г.

4. Общие итоги миграции населения [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/migratsiya/godovye-dannye/obshchie-itogi-migratsii-naseleniya/> . – Дата доступа: 10.05.2019 г.

5. Злотников, А.Г., Смалюга, А.К. Белорусская миграция в евразийском отражении / А.Г. Злотников, А.К. Смалюга // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.i-bteu.by/bitstream/handle/22092014/3662/%DB8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Дата доступа: 20.04.2019.

6. Численность пенсионеров, состоящих на учете в органах по труду, занятости и социальной защите [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа : http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/sotsialnaya-zaschita-nseleniya/graficheskii-material-grafiki-diagrammy_10/chislennost-

[pensionerov-sostoyaschih-na-uchete-v-organah-po-trudu-zanyatosti-i-sotsialnoi-zaschite-i-srednii-razmer-naznachennyh-im-pensii/](#)– Дата доступа: 10.05.2019 г.

7. Население России: численность, динамика, статистика [Электронный ресурс] // официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа : <http://www.statdata.ru/russia>. – Дата доступа : 16.05.2019.

8. Щербакова, Е. Старшие поколения населения России / Е. Щербакова // ДемоскопWeekly. – 2019. - № 797 – 798 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0797/barom05.php>. – Дата доступа : 16.05.2019 г.

The article analyzes data on natural population growth, external migration and changes in the total population for 2010-2019 in the Republic of Belarus and the Russian Federation. The influence of external migration on the demographic situation and national interests is shown. The review of measures of migration policy of the Russian Federation is given. It is concluded that it is necessary to take into account the Russian experience in the formation of national migration policy.

УДК 342.95

Е. И. Усова

ГГУ им. Ф. Скорины

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В связи с постоянными миграционными процессами, происходящими в Республике Беларусь и мире, назрела необходимость принятия Миграционного Кодекса Республики Беларусь. Автор статьи указывает на его предполагаемую структуру, порядок действия. Также предлагается установить административную ответственность за незаконный провоз лиц через Государственную границу Республики Беларусь и рассмотреть возможность установления административной ответственности за противоправные деяния, связанные с осуществлением трудовой деятельности с участием мигрантов.

Миграция как явление тесно связано со многими факторами. Это и экологическая обстановка, экономическая ситуация в государстве, гендерные аспекты. В условиях реализации свободы передвижения миграция является весьма распространенным способом решения личностных проблем. Поэтому вопросы правового регулирования миграционных процессов являются многоаспектными и актуальными для любого государства.

За 2018 год всего прибыло в Республику Беларусь 261422 человека, при этом международная миграция составила 24601 человек. Выехало из Республики Беларусь в 2018 году 252060 человек, а международная миграция составила при этом 15239 человек [1]. Представленные сведения

свидетельствуют о том, что на территории государства весьма активно происходят миграционные процессы.

Следует отметить, что значительная часть правоотношений в этой области регулируется многими актами как подзаконного, так и внутриведомственного характера, что создает определенные трудности в правоприменительной деятельности. В связи с этим видится своевременным создание кодифицированного акта, направленного на регулирование миграционных вопросов.

Миграционное законодательство Республики Беларусь должно соответствовать современным тенденциям. Так, по примеру Азербайджанской Республики, единственной среди стран Содружества Независимых Государств, которая приняла Миграционный Кодекс, следует рассмотреть возможность принятия кодифицированного акта, регулирующего отношения, связанные с миграцией. В Российской Федерации планируется введение в действие аналогичного Кодекса к 2025 году и соответствующие процедуры по подготовке документа уже начаты.

Для Республики Беларусь вопросы разработки и принятия указанного кодифицированного акта не являются новыми. Так, еще в 2009 году ряд исследователей (Т.П.Афонченко, И.Н. Цыкунова) предлагали свое видение данного нормативного правового акта [2, с.14-15].

Автор же видит несколько иначе его содержание. Структурно Миграционный кодекс может состоять из общей и особенной частей. [3, с.128]. В общей части должны содержаться основные понятия, принципы, задачи и действие Кодекса, порядок осуществления миграционного учета иностранцев и лиц без гражданства, порядок въезда и выезда из государства.

В особенной части должны содержаться нормы, регламентирующие правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства, а именно их права, обязанности, которыми они обладают на время пребывания на территории государства. Здесь же необходимо уделить особое внимание регламентации вопросов трудовой миграции, правилам и основаниям выдворения иностранцев и лиц без гражданства за пределы Республики Беларусь, а также основаниям, срокам и процедуре помещения иностранцев и лиц без гражданства в центры содержания незаконных мигрантов.

Можно согласиться с мнением Лянного В.А., что совершенствование современного миграционного законодательства должно быть подчинено решению следующих задач:

- соблюдение прав и свобод человека и гражданина;
- регулирование и пребывание на территории государства иностранных граждан и лиц без гражданства, включая трудовую деятельность;
- укрепление правовой основы борьбы с транснациональной организованной преступностью, связанной с незаконной миграцией;
- упорядочению уголовной, административной и материальной ответственности, в том числе за организацию незаконной миграции и т.д. [4, с. 337].

Миграция тесно связана не только с реализацией свободы на передвижение, но и с негативными для государства и граждан проблемами нарушения законодательства в этой сфере. Так, по информации, размещенной на официальном сайте Министерства внутренних дел Республики Беларусь, за 12 месяцев 2017-2018 года было зарегистрировано 16313 нарушений законодательства о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства (ст. 23.55 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь)), что на 6,1 % ниже по сравнению с 2017 годом [5].

Особый интерес представляет вопрос привлечения к административной ответственности. Так, КоАП Республики Беларусь содержит несколько составов правонарушений данного рода, отнесенных к правонарушениям против порядка управления.

Условно, взяв за основу видовой объект посягательства, их можно объединить их в 2 группы:

- правонарушения, связанные с пересечением государственной границы:

Статья 23.29 Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь;

Статья 23.30. Нарушение пограничного режима;

Статья 23.31. Нарушение режима Государственной границы Республики Беларусь;

Статья 23.32. Нарушение режима в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь.

- правонарушения, связанные с нарушением правил пребывания в Республике Беларусь:

Статья 23.53. Проживание без регистрации либо без документов, удостоверяющих личность

Статья 23.54. Незаконное изъятие документа, удостоверяющего личность, или принятие его в залог

Статья 23.55. Нарушение [законодательства](#) о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства.

Как правило, субъектами данных правонарушений выступают вменяемые физические лица, достигшие установленного шестнадцатилетнего возраста.

За совершение правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 23.30 Нарушение пограничного режима в качестве субъекта выступает юридическое лицо. Субъектами ответственности по ч. 4 статьи 23.31 Нарушение режима Государственной границы Республики Беларусь являются юридические лица. Привлечь к ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 2 и ч. 3 статьи 23.55 Нарушение [законодательства](#) о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства возможно не только физическое лицо, но и индивидуального предпринимателя, уполномоченное должностное лицо юридического лица либо пригласившее иностранного гражданина физическое лицо соответственно.

По примеру Российской Федерации считаем необходимым рассмотреть вопрос об установлении административной ответственности за противоправные деяния, связанные с осуществлением трудовой деятельности, что составляло бы самостоятельную видовую группу правонарушений данного рода. К их числу можно отнести:

- Незаконная деятельность по трудоустройству граждан Республики Беларусь за границей;
- Незаконное привлечение к трудовой деятельности в Республике Беларусь иностранного гражданина или лица без гражданства,
- Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства обязательных правил, связанных с исполнением принятого в отношении их решения о выдворении за пределы Республики Беларусь или о депортации в установленный срок.

Часть 4 статьи 23.55 Нарушение [законодательства](#) о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства дает возможность привлечь к административной ответственности только в случае использования иностранного гражданина или лица без гражданства для осуществления трудовой, предпринимательской или иной деятельности с нарушением установленного порядка, причем предусмотрена весьма легкая санкция в виде предупреждения или штрафа в размере до двадцати величин.

Предложенные же административные правонарушения позволят всесторонне учесть все особенности субъективных и объективных признаков.

Так, в современных условиях назрела необходимость дополнить КоАП Республики Беларусь статьей 23.88 Незаконный провоз лиц через Государственную границу Республики Беларусь и изложить ее в следующей редакции:

1. Непринятие транспортной или иной организацией, осуществляющей международную перевозку, входящих в ее [обязанности](#) мер по предотвращению незаконного проникновения лиц на транспортное средство и использования его для незаконного въезда в Республику Беларусь или незаконного выезда из Республики Беларусь, повлекшее незаконное пересечение или попытку незаконного пересечения Государственной границы Республики Беларусь одним или несколькими нарушителями, -

влечет наложение штрафа на юридическое лицо в размере от пятидесяти до ста базовых величин.

2. Непринятие лицом, пересекающим по частным делам Государственную границу Республики Беларусь мер по предотвращению использования управляемого им транспортного средства другим лицом для незаконного пересечения Государственной границы Республики Беларусь, повлекшее незаконное пересечение или попытку незаконного пересечения Государственной границы Республики Беларусь одним или несколькими нарушителями в случае, если указанное деяние не являлось пособничеством в преступлении, -

влечет наложение административного штрафа в размере до пятидесяти базовых величин.

Таким образом, анализ нормативных правовых актов свидетельствует, что в целом вопросы миграции в Республике Беларусь урегулированы достаточно полно, соответствуют запросам времени, но тем не менее нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Список использованных источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/migratsiya/godovye-dannye/obshchie-itogi-migratsii-naseleniya/>. – Дата доступа: 21.06.2019.

2. Афонченко, Т.П. Проблемы уголовно – правового и административно – правового регулирования миграционных процессов в Республике Беларусь / Т.П. Афонченко, И.Н. Цыкунова // Актуальные вопросы противодействия торговле людьми и незаконной миграции в Республике Беларусь : сборник статей студентов, преподавателей, практических работников ; редкол.: А.Э. Набатова (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф.Скорины, 2009. – 164 с.

3. Усова, Е.И. Некоторые аспекты правового статуса иностранцев и лиц без гражданства в Республике Беларусь / Е.И.Усова // Актуальные вопросы противодействия торговле людьми и незаконной миграции в Республике Беларусь : сборник статей студентов, преподавателей, практических работников ; редкол.: А.Э. Набатова (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. – 164 с.

4. Лянной, В.А. Миграционный кодекс как инструмент обеспечения миграционной безопасности / В.А. Лянной // Бизнес в законе. Экономико – юридический журнал. – 2016. - №2. - С.336-337.

5. Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/statistika/stats/> – Дата доступа: 21.06.2019.

In connection with the permanent migration processes taking place in the Republic of Belarus and the world, there is a need to adopt the Migration Code of the Republic of Belarus. The author of the article indicates his intended structure, the order of action. It is also proposed to establish administrative responsibility for the illegal transportation of persons across the State Border of the Republic of Belarus and to consider the possibility of establishing administrative responsibility for unlawful acts related to labor activities involving migrants.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абраменко Е. Г.</i> <u>Гендерный аспект миграции</u>	3
<i>Горуна Т. А.</i> <u>Международно-правовые стандарты в области трудовой миграции и правовая система Республики Беларусь</u>	8
<i>Денисенко Н. В.</i> <u>Мультикультурализм в Европе: причины провала</u>	12
<i>Караваева Е. М.</i> <u>Правовые основы миграционных процессов в Республике Беларусь и странах СНГ</u>	17
<i>Ковалёва Е. А.</i> <u>Трудовой договор с трудящимся-мигрантом</u>	23
<i>Ковалёва Н. П.</i> <u>Трудящийся-мигрант: определение понятия в международном праве и законодательстве стран ЕАЭС</u>	28
<i>Ковалёва Т. В.</i> <u>Особенности увольнения трудящегося-мигранта</u>	32
<i>Афонченко Т. П., Коржов Н. Ю.</i> <u>Проблемы уголовно-правового воздействия на лиц, являющихся мигрантами, в Республике Беларусь</u> ...	37
<i>Mikolaychuk D. A.</i> <u>To the question about the guarantee of the rights of protection of migrant children under the conditions of the multinational educational process in the Republic of Belarus</u>	41
<i>Субботина Л. А.</i> <u>Экологические мигранты: генезис дефиниции</u>	44
<i>Тимошенко М. В.</i> <u>Миграция населения и национальные интересы Республики Беларусь и Российской Федерации</u>	48
<i>Усова Е. И.</i> <u>Проблемы административно-деликтного регулирования миграционных процессов в Республике Беларусь</u>	52

Научное электронное издание

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИИ
И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

*Материалы международной научно-практической конференции
(Гомель, 17–18 мая 2019 года)*

Электронное научное издание

Подписано к использованию 05.11.2019.

Объем издания 739 КБ.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 3/1452 от 17.04.2017.

Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013.

Ул. Советская, 104, 246019, г. Гомель.